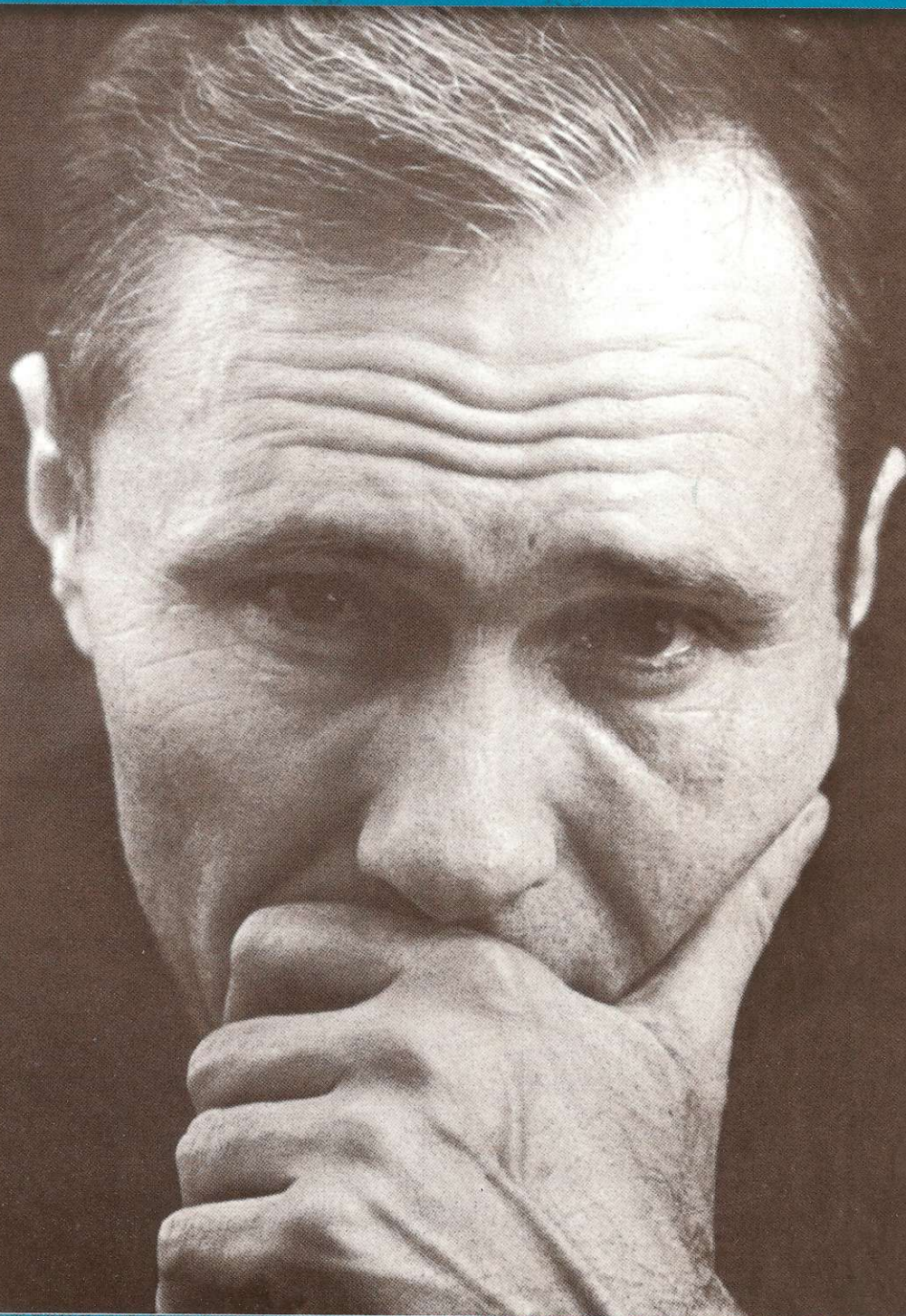

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 12.90 грн, 4900 бел. руб., 299 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

88

ВАСИЛИЙ ШУКШИН

DEAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»

Выпуск №88, 2011

Выходит раз в неделю

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова,
д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-44664 от 20 апреля 2011 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции,
обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии» в России:**

☎ 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

☎ 8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт,
а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).
Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сагаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ
Министерства юстиции Украины
КВ № 15613-4085Р от 08.09.2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции,
обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии»
в Украине:**

☎ 8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев,
а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»
Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостини»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,
тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220037, г. Минск,
а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,
«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КТП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 12,90 грн, 4900 бел. руб., 299 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить
рекомендуемую цену выпусков.
Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 65 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2011

Право на использование в наименовании журнала словосочетания
«100 великих» любезно предоставлено ООО «Издательский дом
«Вече»», являющимся правообладателем товарного знака

100
ВЕЛИКИХ

Текст: Вероника Кунгурцева

ISSN 2076-7137

Дата выхода в России: 01.11.2011

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ 4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА 6

Жил такой парень

Военное детство

По Руси

На подступах

«Шире шаг, маэстро!»

«Упорный»

Труды и дни

В трех саях

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ 20

Избранное

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 24

Городские и деревенские

ИТОГИ 28

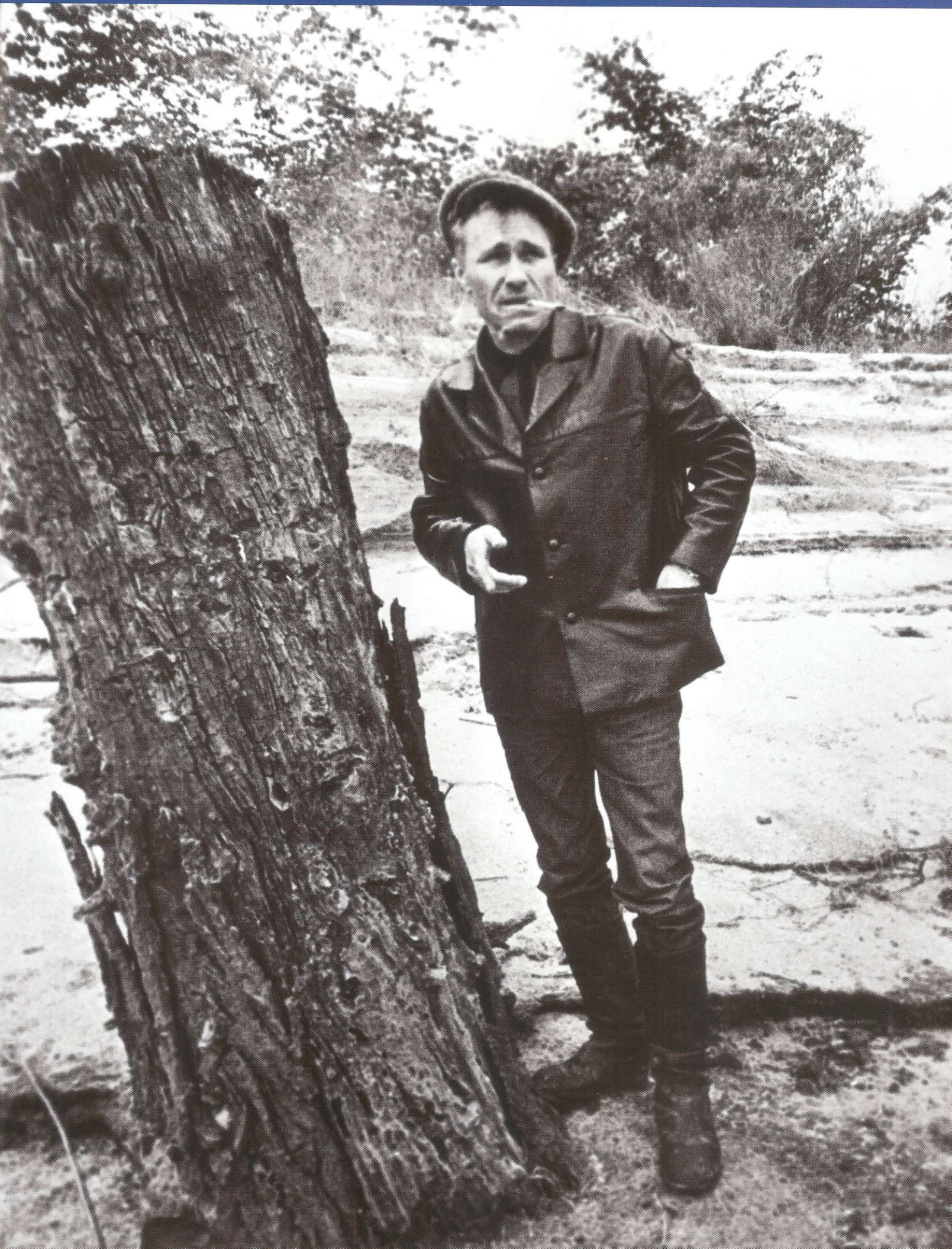
«А поутру они проснулись...»

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © AKG/EastNews; 3: © AKG/EastNews; 6: (центр)
© Владислав Галенко/Фотобанк Лори, (низ) © Григорий Писоцкий/
Фотобанк Лори; 7: (все) © РИА «Новости»; 8: (верх) © РИА «Ново-
сти», (центр) © Владислав Галенко/Фотобанк Лори, (низ) © Григо-
рий Писоцкий/Фотобанк Лори; 9: (верх) © Алексей Бок/Фотобанк Ло-
ри, (низ) © РИА «Новости»; 10: (верх) © Russian Look, (низ) © Ксе-
ния Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх и низ) © Russian
Look, (центр) © РИА «Новости»; 12: (верх) © AKG/EastNews, (центр)
© Russian Look, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агости-
ни»; 13: (верх) © Russian Look, (низ) © РИА «Новости»; 14: (верх)
© Russian Look, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»;
15: (верх и центр) © Russian Look, (низ) © РИА «Новости»; 16: (верх и
центр) © Russian Look, (низ) © РИА «Новости»; 17: (центр) © Russian
Look, (низ) © РИА «Новости»; 18: (верх и низ) © Russian Look, (центр)
© РИА «Новости»; 19: (верх) © Russian Look, (низ) © РИА «Ново-
сти»; 20: © Владислав Галенко/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте)
© РИА «Новости»; 21: (верх) © Russian Look, (низ) © РИА «Новости»;
22: (верх, лев) © Григорий Писоцкий/Фотобанк Лори, (верх, прав)
© РИА «Новости», (низ) © Russian Look; 23: (верх, обе) © РИА «Но-
вости», (низ) © Russian Look; 24: © Russian Look; 25: (центр) © AKG/
EastNews, (низ) © Russian Look; 26: (все) © РИА «Новости»; 27/28:
(все) © Russian Look; 28/29: (на развороте) © Ксения Толоконникова/
ООО «Де Агостини»; 29: (все) © Russian Look; 30: (верх, лев) © Russian
Look, (низ, лев) © Владислав Галенко/Фотобанк Лори, (прав, обе)
© Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх, обе) © РИА
«Новости», (низ) © Владислав Галенко/Фотобанк Лори; задняя облож-
ка: © Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Василий Шукшин (1929–1974)

«Произведение искусства — это
когда что-то случилось: в стране
с человеком, в твоей судьбе»

«ВАЖНО ПРОРВАТЬСЯ В БУДУЩУЮ РОССИЮ...»

Василий Шукшин

Недолгая жизнь Василия Шукшина была заполнена работой. Шукшин — уникал, единственный в трех лицах: писатель, режиссер, актер. Судьба этого крестьянского сына чем-то схожа с судьбой Есенина: оба пришли в литературу (Шукшин — сначала в кино) из деревни, без интеллигентского багажа знаний, оба были, что называется, сорвиголовами («Словно тройка коней оголтелая/ Прока- тилась во всю страну»), обоих любил народ, в смерти того и другого кроется загадка.

Шукшин писал, что «бывали в российской жизни самые разные условия для творчества — выгодные, не очень; а бывали на редкость плохие». Условия, в которых творил Василий Макарович, нельзя назвать ужасными: он многое успел, вот, правда, заветный фильм о Степане Разине так и не снял... увы. И все-таки, думается, кино и актерство — пристяжные кони в шукшинской «оголтелой тройке», а коренником в ней идет литература. И если в долгой дороге пристяжные падут, то и на выпряженном кореннике Шукшин прорвется в будущую Россию.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1581—83 → Покорение Ермаком Сибири.
- 1927 → На XV съезде ВКП (б) взят курс на коллективизацию сельского хозяйства.
- 1929 → Рождение Василия Шукшина в селе Сростки Старо-Бардинского района Алтайского края.
- 1933 → Расстрелян отец будущего писателя Макар Леонтьевич Шукшин — как «руководитель преступной группировки».
- 1941 → Начало Великой Отечественной войны.
- 1942 → Гибель на фронте отчима Шукшина.
- 1943 → Шукшин, окончив семилетку, поступает в Бийский автомобильный техникум.
- 1945 → Победа в Великой Отечественной войне. Шукшин принят в колхоз в селе Сростки.
- 1946 → Шукшин покидает родное село.
- 1947 → Шукшин работает в Калуге на турбинном заводе слесарем-такелажником.
- 1948 → Шукшин работает во Владимире на тракторном заводе; участвует в строительстве электростанции на станции Щербинка и железнодорожного моста на станции Голицыно.
- 1949—52 → Служба радистом на флоте.
- 1953 → Шукшин, досрочно — из-за язвы желудка — демобилизованный, возвращается в Сростки.
- 1953—54 → Шукшин, сдав экстерном экзамены, получает среднее образование и работает директором Сросткинской школы сельской молодежи.
- 1954 → Шукшин поступает во Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК).
- 1955 → Женитьба на Марии Шумской.
- 1958 → Шукшин снимается в главной роли в фильме «Два Федора». Литературный дебют в журнале «Смена».
- 1960 → Шукшин оканчивает ВГИК. Снимается в фильме «Простая история».
- 1963 → Выходит первая книга Шукшина «Сельские жители».
- 1964 → На экраны выходит фильм Шукшина «Живет такой парень».
- 1965 → Выходит фильм Шукшина «Ваш сын и брат». У Шукшина и Виктории Софроновой рождается дочь Катя.
- 1967 → Рождение дочери Маши (от Лидии Федосеевой-Шукшиной).
- 1968 → Издается второй сборник Шукшина «Там, вдали».
- 1969 → Выходит на экраны фильм Шукшина «Странные люди». Режиссер получает звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Рождение дочери Оли.
- 1972 → Выходит фильм «Печки-лавочки».
- 1973 → Выходит сборник «Характеры».
- 1974 → На экраны страны выходит фильм «Калина красная». Напечатан сборник «Беседы при ясной луне». 2 октября Василий Макарович Шукшин скоропостижно скончался во время съемок фильма «Они сражались за Родину».

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

Шукшин жил в эпоху перемен, его судьба — судьба типичного крестьянина, отправившегося после военного лихолетья в город за счастьем. А счастьем для него было творчество. Прежде чем получить доступ к образованию, Шукшину пришлось немало помыкаться, и все-таки он его получил. Так же, как возможность снимать и сниматься в кино, писать рассказы и повести. Это — главное в судьбе Шукшина, остальное — сноски, комментарии и примечания.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

«Материнское сердце»

Василий Макарович Шукшин родился 25 июля 1929 года в селе Сrostки Старо-Бардинского (ныне — Бийского) района Алтайского края. Мать — Мария Сергеевна Попова, 1909 года рождения, отец — Макара Леонтьевич, 1912 года рождения (то есть, когда родился Вася, юному отцу было всего-то 17 лет), оба — из крестьянских семей, уроженцы Сrostок.

Васе не исполнилось и четырех лет, когда Макара Шукшина заключили в тюрьму как участника — и, мало того, организатора! — контрреволюционной повстанческой организации. Он был осужден особой тройкой ОГПУ и приговорен к расстрелу: 26 марта 1933 года Макара Шукшина арестовали, а уже 28 апреля смертный приговор привели в исполнение. В то время в го-

рах и тайге орудовали отряды несогласных с новым режимом крестьян, бороться с которыми было чрезвычайно сложно — природные условия помогали скрывающимся, а в селах у них имелись пособники, но Шукшины-то ведь одними из первых вступили в колхоз... (В 1956 году, в пору хрущевской «оттепели», Макара Леонтьевича Шукшина посмертно реабилитировали.)

Оставшись одна и не зная, как жить, чем кормить детей (на руках у Марии Сергеевны была еще крохотная Таля, тремя годами младше нашего героя), мать Шукшина в отчаянную минуту едва не решилась на страшное: залезла вместе с детьми в печь, закрыла заслонки — угорим, мол, и разом конец всему. Однако забежавшая за солью соседка спасла семью.

В этом доме Шукшины жили с 1940 по 1957 год.

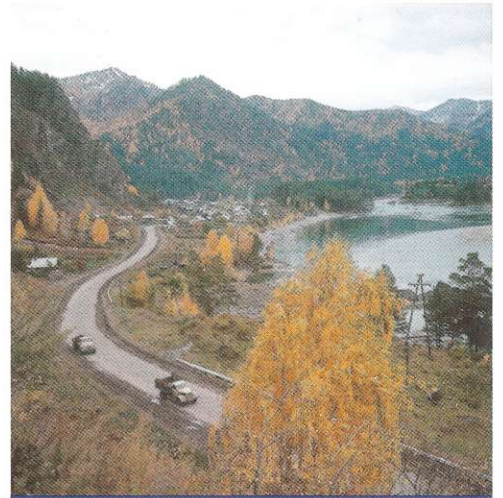
Мария Сергеевна все время ждала, что и за ней придут, — держала наготове мешок с вещами и чугунок. Чугунок этот использовали, варили в нем затируху, а после совали «на место». Марию Сергеевну сельчане кликали «сибулонкой», то есть женой арестанта из Сиблага, а Васю с Талей соседские ребята звали враженятами. С самого начала Мария Сергеевна знала, кто донес, кто оклеветал ее мужа (это был некий Беспалов, односельчанин, которому она нравилась и у которого ее отбил Макара Шукшин), но, по-

В детские годы Василия Шукшина Сrostки делилось на части: Баклань (коренные сибиряки, чалдоны), Дикари, Голожопка, Мордва («это «расея»»), Низовка («это что-то среднее между чалдонами и «расейскими»»). Ребята, а иной раз и мужики, жившие в разных частях, враждовали меж собой. Шукшин писал: «Бывало, девку в Мордве лучше не заводи: и девке попадет, и тебе ребра пересчитают».

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА СРОСТКИ

В XVII веке южным соседом русских в Западной Сибири было недавно образованное Джунгарское ханство. Пограничные отношения русских с джунгарами не отличались большой приветливостью. После того как Джунгарское ханство — в результате постоянных войн с Китаем — ослабло и обезлюдело (из 600000 человек населения осталось не более 40 тысяч, причем кочевники летом пасли скот в долинах рек, а на зиму уходили в горы), русские крестьяне принялись селиться в опустевших местах.

Согласно «ревизским сказкам», в 1811 году в Сростках жило 19 семей — 81 человек мужского полу (в сводных таблицах женщины не фигурировали), в их числе: Попов (фамилия матери Шукшина), Куксин (Куксиным был отчим Василия Макаровича), Колокольниковы — эту фамилию Шукшин даст персонажам многих своих произведений.

Знаменитый Чуйский тракт.

ряд. Мать вспоминала: «Бывало, даже залезет на стожок сена и читает при лунном свете». Мария Сергеевна всполошилась: зачитается ведь! Да и чтение не шло впрок: учился-то Шукшин по-прежнему плохо. Пришлось Василию использовать маскировку: вкладывать книжку в обложку от рваной «Арифметики» или «Географии» — и читать тайком. А то и под одеялом, которое он и прожог. Хорошо, соседка-учительница, беженка из Ленинграда, составила список литературы, теперь Василий читал не заплотшно, а по списку. Учеба у него пошла получше: и мать успокоилась. В долгие зимние вечера Шукшин вслух читал матери с сестренкой (все трое лежали на печке) Диккенса — они слушали и ахали. В сорок лет писатель скажет об этом времени: «Лучше пока не было».

Детские впечатления легли в основу автобиографического цикла рассказов Шукшина «Из детских лет Ивана Попова» — Иваном Поповым звали двоюродного брата, ставшего потом художником.

В войну тяжелая крестьянская работа легла на плечи баб и ребятишек. Трудился в колхозе и Шукшин, зарабатывал трудодни: поливал табак, пахал, сеял. «Падаю с коня, на карачках отползаю подальше в рожь — на тот случай, если кони сами тронут, то чтоб не переехало машиной», — из рассказа «Жатва».

ду он погиб. В это время Мария Сергеевна жила с ребятишками в Бийске — она, мечтая получить профессию, пошла на годичные курсы кройки и шитья, и еще в 1940 году семья перебралась в город. Получив похоронку, Шукшины-Поповы вернулись в Сростки.

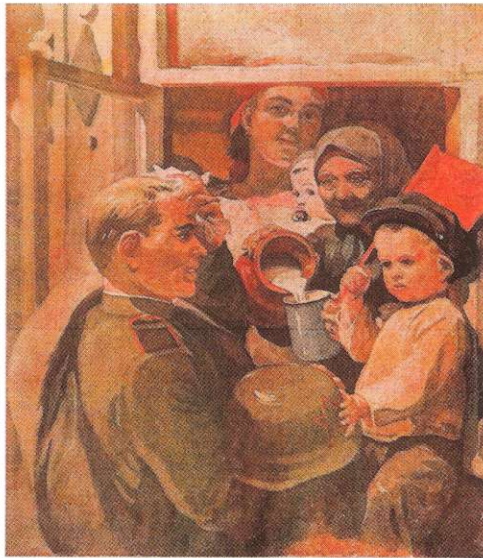
«Непутевый Васька»

Василий (двенадцатилетний Шукшин требовал, чтоб сверстники звали его именно так, а никак уж не Васька) ходил в верховодах. Был он молчалив и угрюм, учился так себе, уроки пропускал, азартно играя с ребятами в бабки. Сросткинская родня писала о нем: «Совсем от рук отбился, Марья-то прямо уж и не знает, что с ним, таким лоботрясом, и делать-то, — ничего не слушает...» Обиды Василий не прощал никому, даже взрослым — запросто мог выбить свинье соседа глаз.

У Поповых (Шукшинных) имелся огорожок, засаженный картошкой и овощами. Мария Сергеевна шила на людей, а позже и стригла односельчан, и все равно жили голодно и холодно. Спасала русская печь (недаром, когда подростки дети уезжали из дома, мать просила их трижды поцеловать печь, с приговором: «Матушка-печь, как ты меня согревала, поила и кормила, так благослови меня в дальнюю дорогу»), тайком от лесника мать с сыном-мужичком ходила рубить деревья, Василий тащил березку — крестную свою ношу — на горбу. Валенки у Василия были подшитые, но подшивки часто отлетали, тогда он привязывал их веревками. Еще корова Райка выручала семью. Жили в доме и кот Васька, и пес Борзя.

Книжки

В какой-то момент наш герой, забросив бабки, увлекся чтением: читал все под-

**ЗАЩИТНИК РОДИНЫ—ЛЮБИМЫЙ СЫН
СОВЕТСКОГО НАРОДА!**

Плакат времен Великой Отечественной войны.

ка Беспалов не умер, не говорила о нем сыну: боялась, что доносчику не поздоровится, а Вася сядет в тюрьму.

Их знали в Сростках как Поповых, мать записала детей на себя. Только уже когда Василий с Натальей обзавелись паспортами, появилась у них отцовская фамилия: Шукшины.

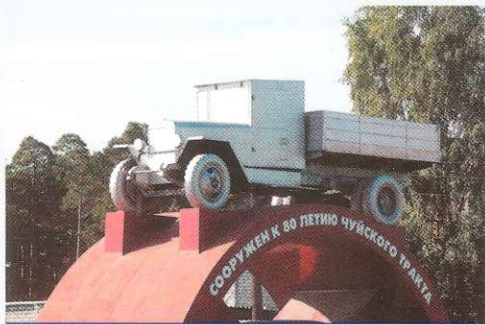
Отчим

Перед войной Мария Сергеевна вышла замуж за односельчанина Павла Николаевича Куксина. Вася, невзлюбив отчима, пытался всячески «довести» его: курил, пукая дым ему в лицо, — очень подростку хотелось, чтоб отчим ударил его, выпорол... Чтоб мать увидела, кого привела в дом, и исправила свою ошибку. Но тот на подобные провокации не поддавался: Куксин оказался добрейшим человеком; повзрослев, Василий Макарович понял это... Началась война, отчима призвали на фронт — в 1942 го-

ПО РУСИ

Бийск

Осенью 1943 года Василий Шукшин, окончив семь классов, отправился вместе с другими ребятами в Бийск, где поступил в автомобильный техникум. В городе — на всем готовом: и питание, и обмундирование — жить было легче. Но городские с презрением относились к деревенским,

Памятник в Бийске, созданный к 80-летию Чуйского тракта.

смотрели на них свысока, звали почему-то «чертями» и «рогалями» — хотя хлебушек, выращенный «чертями», бийские «ангелы» уминали за милую душу. «Мы молчали, изумленные, подавленные столь открытой враждебностью», — признавался впоследствии Василий Макарович. Приходилось защищаться кулаками — и не только: «Жаренок в страшную минуту, когда надо было решиться, решился — схватил нож...»

Домой Шукшин приезжал на выходные и каникулы: успевал с гармошкой сходить на вечерку. Но проучился Василий всего два года — на 3-м курсе бросил техникум: из-за неладов с англичанкой. Это вызвало насмешки односельчан. Родные переживали:

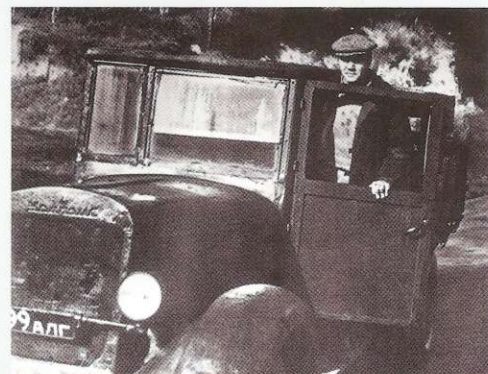
неужто совсем уж никчемный он, все учатся — он не смог... Матери Шукшин говорил: «Я все равно по этой специальности работать не буду, если даже закончу техникум». В Сростках оставаться было нельзя: да и мечта у него имелась... Он что-то писал потихоньку в тетрадку.

Калуга

В 1947 году Шукшина направили от московского треста «Союзпроммеханизация» в Калугу на строительство турбинного завода. Деньги на дальнюю дорогу дала мать — продали кормилицу: корову Райку. Это были подступы к Москве, которая, как известно, слезам не верит, а тем паче слезам алтайского мужичка с семью классами образования. В Калуге Шукшин проработал с мая 1947 года по январь 1948 года. Жил в рабочем бараке. Василий Макарович вспоминал: «Мы были с ним разнорабочими, гоняли нас туда-сюда, обижали часто. Особенно почему-то возбуждало всех, что мы — только что из деревни...» В барак Шукшин приходил только ночевать. Часто бродил по старому купеческому кладбищу Калуги, ища уединения.

Владимир

С января по апрель 1948 года Шукшин работал во Владимире — слесарем-авторемонтником на тракторном заводе. Но мечтал он стать летчиком: получив направление от военкомата, повез документы в ави-

На съемках кинофильма «Живет такой парень», Шукшин учился в автомобильном техникуме и в грузовиках знал толк.

ационное училище, в Тамбовскую область, да потерял дорогой. В училище явиться не посмел и во Владимир тоже не вернулся: «Там, в военкомате, были хорошие люди, и мне было больно огорчать их, что я такая “шляпа”».

Поступал еще Шукшин в военное автомобильное училище, уже в Рязани, — на этот раз провалился на экзаменах, не сдал математику. Молодой человек, никем не поддерживаемый, одинокий, изо всех сил рвался получить образование. Пока не выходило.

Улица Советская (бывшая Успенская) в Бийске.

Большие десантные корабли «Новочеркасск» и «Саратов» Военно-морского флота России в Севастополе. Шукшин проходил в этом городе службу: был береговым матросом-радиостом.

Станции Щербинка, Голицыно и далее...

С апреля 1948 года до августа 1949 года Шукшин — разнорабочий Головного ремонтно-восстановительного поезда № 5. Он ездит по железной дороге, участвует в строительстве электростанции на станции Щербинка Московско-Курской железной дороги, потом строит железнодорожный мост на станции Голицыно Белорусской железной дороги.

Однажды, работая на очередной стройке Подмосковья, Шукшин вырвался в Москву, прошел по Тверскому бульвару мимо Литературного института им. А. М. Горького, о котором грезил (да куда — с семьей классами-то!) и случайно на Котельнической набережной познакомился со знаменитым кинорежиссером Иваном Пырьевым, который подошел к нему, узнав поговору земляка, алтайца, и повел к себе домой, где их встречала... сама Марина Ладынина, жена Ивана Александровича! Шукшин был сдержан, разговора не получилось, но эта мимолетная встреча всегда казалась ему знаком судьбы.

Севастополь

Летчиком Шукшин не стал — зато стал моряком. Точнее, морским радиостом. Призвали его в октябре 1949 года на Балтийский флот, а в 1950-м перевели на Черноморский. Командир отделения так отзывался о старшем матросе Шукшине: «Много читал, посещал Севастопольскую морскую библиотеку, а вот писал ли что-нибудь — не могу сказать. Может быть, и пробовал в те годы, но никто об этом не знал. Вообще, Василий Макарович был несколько замкнут, задумчив». Шукшин в увольнения не ходил, с де-

«В НИКУДА»

В начале 1946 года 16-летний Шукшин уехал из дома — и пропал: писем от него не было. В Калуге он появился весной 47-го, и в биографии оказался многомесячный провал. Сестра Наталья вспоминала: «Мама уложила в деревянный чемоданчик все необходимое для Васи, он сверху положил книги, тетради, и мы проводили его в никуда». Есть версия, что Василий Макарович, как Егор Прокудин из «Калины красной», и попал «в никуда» — в воровскую шайку... В подтверждение этой версии приводят рассказ Игоря Хуциева (сына режиссера Марлена Хуциева), видевшего на левой руке у Шукшина позже вытравленную татуировку — финский нож клинком к запястью. Но почему-то взиговцы, учившиеся с Василием Макаровичем, ни о чем таком не вспоминают. Еще указывают на стойкий интерес Шукшина к заключенным, хотя это-то как раз объяснимо, учитывая, что отец его был арестован, а потом расстрелян. Также приводят письмо некоего профессора из Казани, якобы повстречавшего Шукшина (подельники, согласно профессорским откровениям, кликали его «писателем») в далеком 1946-м на вокзале Казани: хотел «писатель» его обворовать, да пожалел и, уходя, представился и наказывал запомнить имя — мол, ты обо мне еще услышишь... Мыслимо ли припомнить фамилию (и человека) через полтора, а то и два десятка лет: увидев неожиданно в кино, а после прочитав рассказы?! Судите сами...

Версия эта маловразумительна, но она существует.

вухами на севастопольских набережных незнакомился — в свободное время бежал в библиотеку, сидел за учебниками, мечтая получить наконец аттестат о среднем образовании. Больше всего любил он тогда роман Джека Лондона «Мартин Иден». Это произведение было для Шукшина чем-то вроде «писательского самоучителя».

Домой Василий слал «романтические» письма — дескать, попадаю в шторма, дескать, смыло моряка с вахты, он не привязался, 40 минут держался — так и не спас-

ли... Но, увы, все это было мифотворчеством и пробой пера: Шукшин служил береговым матросом, на дежурстве держал наземную радиосвязь с боевыми кораблями. Форма была морская, а служба — береговая, но как тут удержаться и не распустить павлиний хвост перед сrostкинцами (вспомните хотя бы рассказ «Миль пардон, мадам!»).

В январе 1953 года по решению медкомиссии Шукшина досрочно демобилизовали: причиной послужила язвенная болезнь желудка.

Василий Шукшин в фильме «Какое оно, море?».

НА ПОДСТУПАХ

Снова Сростки

Семь долгих лет наш герой не был на родине. Кто-то из сросткинских родичей писал дальней родне: «Васька у Марии совсем отбился от рук. Уехал из Сросток. Где-то бродяжничает». А потом: «Васька опять появился в Сростках! В тельняшке ходит! Форсит! Вот уже неделю, как пьет, хулиганит, всех задирает...»

После недельного загула бывший матрос взялся за ум. Да как взялся-то! Сдал экстерном экзамены за среднюю школу, получив вожделенный аттестат зрелости. Никому не говорил Шукшин о своих планах: казалось, Литратурный институт забрезжил отчетливее. Но тут... появилась Мария.

Директор школы

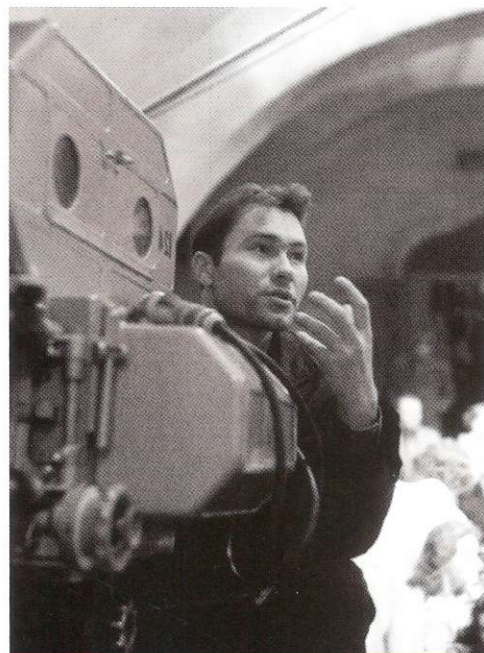
Марию Шумскую Шукшин приглядел еще 14-летним, на вечерках, когда приезжал на выходные из Бийского техникума, — Маша тогда училась в школе. В письмах непременно спрашивал у сестры про Марию. И вот — сдал экзамены, три года жизни «эконобил»... И — засел в Сростках. Правда, теперь односельчане Ваську уважали: он стал не просто учителем — директором вечерней школы! Писал заметки в районную газету «Боевой клич», в которых призывал сельскую молодежь учиться. Шукшин потом признавался: «Учитель я был, честно говоря, неважнецкий (без специального об-

разования, без опыта), но не могу и теперь забыть, как хорошо, благодарно смотрели на меня наработавшиеся за день парни и девушки, когда мне удавалось рассказать им что-нибудь важное, интересное и интересно (я преподавал русский язык и литературу). Я любил их в такие минуты». Молодого специалиста пригласили работать в райком комсомола — и, может, пошел бы Шукшин по комсомольско-партийной линии, да... была ведь еще заветная тетрабочка, и манил Литературный институт, увиденный однажды за витой оградой...

А Мария Шумская как раз окончила педагогический в Новосибирске — готовая невеста!

ВГИК

Василий Шукшин летом 1954 года поехал в Москву и поступил... нет, не в Литературный, а во ВГИК, что было не менее поразительно. На режиссерский факультет, в мастерскую Михаила Ромма. Метил он на заочное, вышло же на очное (параллельно поступал в историко-архивный — чтоб уж наверняка; понимал: другой возможности может не оказаться). Шукшин писал позже, усмехаясь, — приемную комиссию «видимо, изумило, кого набирает Михаил Ильич. Все-таки я заметно выбивался среди окружающих дремучество своею и неотесанностью». Приемная комис-

Шукшин за камерой.

сия не хотела брать двоих: Шукшина и Тарковского. Первого — потому что он настолько темен, что не знает, кто такой Толстой, не читал Толстого и вообще ничего не знает... А второго, Андрея Тарковского, — потому что тот, напротив, знает слишком много. Ромм настоял, чтоб этих двоих взяли.

Поселился Шукшин в общежитии ВГИКа на Трифоной улице: «Три человека в комнате — замечательно». В августе 1955 года, на каникулах, Шукшин и Мария Шумская поженились, и муж-студент вернулся в Москву. Через год он напишет матери, что с Марией жить не будет. Вгиковские красавицы — то одна, то другая — увлекали его. Сросткинцы дружно осудили «непутевого Ваську». А тот постигал азы кино. Монтажное — специфически киношное — видение студент отрицал напрочь; ассистентка Ромма свидетельствовала: «В несколько упрощенном виде взгляд его на съемку можно определить так: достаточно установить аппарат, актерам хорошо играть перед ним, а все остальное от лукавого. Ромм его выслушивал, он выслушивал Ромма, но каждый оставался при своем». Этюды с воображаемыми предметами Шукшин выполнял, используя богатый жизненный опыт: показывал, как косит косарь, как матрос раскуривает трубочку и т. п.

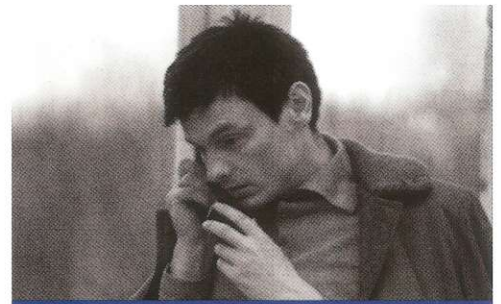
Здание Всесоюзного государственного института кинематографии.

НЕСБЫВШЕЕСЯ

В Москву Шукшин приехал поступать в Литературный институт, но допустил промашку: нужно было загодя отправить работу на творческий конкурс. Пройдешь конкурс — приглашают на экзамены, а он не знал об этом... Конечно, документы не приняли.

Согласно устоявшейся легенде, к диковинного вида пареньку в кирзовых сапогах, галифе, тельняшке и гимнастерке, понуро сидевшему на лавочке в скверике Литературного института, подошел бывший сибирак со станции Зима Евгений Евтушенко, звезда которого еще не взойшла, но была уже на подъеме, и посоветовал незадачливому абитуриенту идти во ВГИК, на режиссерский, там, дескать, сейчас борются с формалистами и космополитами, и такие, как ты, «рабоче-крестьяне», очень нужны... И Шукшин пошел...

Андрей Тарковский.

С однокурсниками отношения складывались путанные. Конец пятидесятых — время «оттепели»: ручейками с Запада проникали и Хемингуэй, и Ремарк, и Сэлинджер; вгиковцы смотрели западное кино, слушали джаз, появились стилиаги... Шукшин читал, смотрел, слушал, но многое «модное» пропускал мимо души. Пройти искус западничества и умудриться сохранить себя не просто. Быть сермяжным, когда все вокруг другой краской мазаны, — тут нужны и воля, и характер, и чувство призвания. Шукшин из протеста ходил в кирзовых сапогах, выступал на собраниях: боролся с «узкими брюками». Над ним посмеивались, его любили, но смотрели на алтайского крестьянина несколько свысока. А эти сапоги — из того же карнавального обувного ряда, что и

валенки Есенина, приехавшего когда-то покорять салонный Петербург.

Наш герой писал о моде: «Я, например, так увлекся этой борьбой, так меня раззадорили эти “узкобрючники”, что, утратив еще и чувство юмора, всерьез стал носить... сапоги. Я рассуждал так: они копируют Запад, я “вернусь” назад, в Русь». «Узкобрючники», ходившие стаями, затерялись в прошлом, а одиночка Шукшин в кирзовых сапогах запомнился накрепко.

Дебют в кино

В 1956 году Сергей Герасимов снимал «Тихий Дон». Шукшина пригласили на крохотный эпизод: матрос выглядывает из-за плетня. Матросом-то он был уже — что тут играть...

Летом 1957 года третьекурсник Шукшин вместе с товарищами поехал на практику, на Одесскую киностудию, тут его заметил режиссер Марлен Хуциев, снимавший фильм «Два Федора» и уже слышанный о мужике-студенте в «кирзачах». Он пригласил Шукшина на главную роль. Василий Макарович примерился на съемках к режиссерской профессии, но одновременно понял, что может быть и актером.

Иллюстрация В. Л. Гальдяева к рассказу В. М. Шукшина «Степкина любовь», впервые опубликованному в мартовской книжке журнала «Октябрь» за 1961 год.

На премьеру фильма «Два Федора» в столичном Доме кино Хуциев, не без труда, забрал новоявленного артиста из отделения милиции, куда тот попал, выпив лишку и угодив в скандальную историю. Фильм имел успех — Шукшина заметили.

Дебют в литературе

В то же время наш герой писал ночами в общежитии рассказы, замахивался на роман «Любавины». По совету Ромма он веером рассылал рассказы по журналам. И вот откликнулась «Смена», где в № 15 за 1958 год напечатали первый — пока еще неказистый — рассказец Василия Шукшина «Двое на телеге».

Тамара Семина и Василий Шукшин в фильме Марлена Хуциева «Два Федора».

«ШИРЕ ШАГ, МАЭСТРО!»

Артист Василий Шукшин

В 1960 году Шукшин окончил ВГИК, за год до этого снявшись в приключенческом фильме «Золотой эшелон», где сыграл большевика-подпольщика. В 1960-м он снялся в «Простой истории» — с Нонной Мордюковой, в 1962-м на экраны вышли сразу три фильма с его участием: «Когда деревья были большими» (режиссер Л. Кулиджанов), «Аленка» (режиссер Б. Барнет) и «Мишка, Серега и я» (режиссер Ю. Победоносцев).

Из вгиковского общежития, разумеется, пришлось уйти, хотя еще некоторое время Шукшин почевал там «на птичьих правах». В начале 1960-х годов он скитался по Москве, зачастую ночуя на Казанском вокзале. Приучился носить с собой небольшой чемоданчик, в котором умещалось все его богат-

ство: рукописи да смена белья. Вечера актер проводил в компаниях знакомых и полужнакомых людей, кочуя из одного чужого дома в другой. Бывал Шукшин и в знаменитом Большом Каретном переулке, в доме Левона Кочаряна, где собирались в то время многошумные компании, а в числе гостей были Андрей Тарковский, Илья Глазунов, Юлиан Семенов, Владимир Высоцкий, посвятивший потом Шукшину стихи... Впрочем, с Владимиром Семеновичем они близко не сошлись.

Одни считали Шукшина неотесанной деревенщиной, другие — сумасбродом и забиякой, третьи — отчаянным спорщиком, четвертые — карьеристом и баловнем судьбы, пятые — угрюмым и нелюдимым, шестые — душевным и чутким... Наш герой был всяким, как и все мы.

В 1961 году Шукшин летал в Новосибирск на похороны. Умер зять Александр Зиновьев, и сестра Наталья в 27 лет осталась вдовой с двумя близнецами на руках. Шукшин писал ей: «Я хочу, чтобы меня похоронили так же по-русски, с отпеванием, с причитаниями — и чтоб была жива моя мама и ты с ребятишками...»

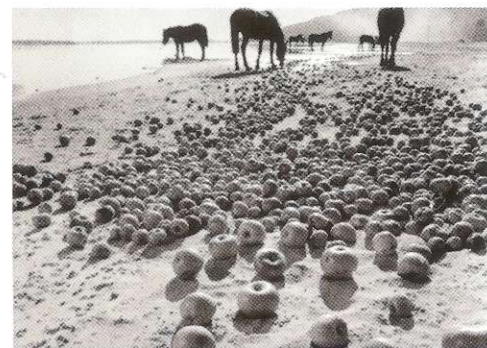

Нонна Мордюкова и Василий Шукшин в фильме «Простая история».

Шукшин и Тарковский

Михаил Ромм взял со своего курса на «Мосфильм» Андрея Тарковского, Александра Митту и Александра Гордона. Увы, не прописанный нигде Василий Шукшин остался за бортом. Михаил Ильич сказал ему: «Теперь — сам. Ты парень крепкий».

Соперничество однокурсников-антагонистов обострилось, когда Андрей Тарковский получил на Венецианском кинофестивале в 1962 году главный приз за фильм «Иваново детство». Шукшин на каком-то киношном застолье азартно воскликнул: «А я смогу сделать то же, и даже больше, будь уверен!»

Фильм «Иваново детство» Тарковского насыщен символами.

Писатель?!

Шукшин исчезал из Москвы на натурные съемки, а когда появлялся, разносил по редакциям новые рассказы. Удивлялись: где же и когда он успевает писать? На этот вопрос Василий Макарович позднее отвечал так: «Где я пишу? В гостиницах. В общежитиях. В больницах». В «Октябрь» он пришел в гробом бобриковом пальто, в огромной рыжей шапке и в тяжелых сапогах, смотрел с мрач-

Казанский вокзал в Москве. В его зале ожидания частенько ночевал бездомный Шукшин.

Василий Макарович Шукшин.

ным недоверием, рукопись, свернутую трубкой, протянул неохотно — был уверен: «Все равно не напечатают, только время проведут!» Однако вышло иначе: напечатали. И дело пошло: рассказы Шукшина стали публиковать в «Москве», «Молодой гвардии», «Новом мире». А в 1963 году на прилавках книжных магазинов появилась первая книжка Шукшина «Сельские жители», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия».

По словам нашего героя, осесть в Москве ему помог главный редактор журнала «Октябрь» Всеволод Кочетов, посодействовавший выходу первой книги.

Режиссер и сценарист

В том же счастливом 1963 году Василий Макарович снял фильм «Живет такой парень». Основой для сценария послужили рассказы из первой книжки: «Классный во-

дитель» и «Гринька Малогин». Высоцкий вспоминал: «Вася Шукшин... хотел, чтобы я пробовался у него. Но он уже раньше обещал Куравлеву». А слово Шукшина — закон. Он никогда не делал актерских проб — разве что для проформы (когда пробы Куравлева оказались неудачными, Шукшин, идя наперекор мнению худсовета киностудии имени Горького, настоял на своем выборе), заранее зная, кого будет снимать. И зачастую это были люди, хорошо ему знакомые. В первую очередь, Шукшин интересовался человеком, а потом уж актером: потому так много в его фильмах непрофессионалов. Так, он, еще не знакомый с Беллой Ахмадулиной, выбрал поэтессу на роль журналистки.

Когда «Живет такой парень» вышел на экраны, зрители и критики никак не могли взять в толк: положительный или отрицательный герой Колокольников. Говорили, что он примитивен. Шукшин язвительно замечал: «Пашка Колокольников не поражает, конечно, интеллектом. Но мы ведь и снимали фильм не о молодом докторе искусствоведческих наук. Мы снимали фильм о шофере второго класса с Чуйского тракта, что на Алтае».

На Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде фильм получил приз как лучшая кинокомедия. Шукшин не только не обрадовался — был раздосадован: он и не думал делать комедию: «Работа ладилась, я был уверен, что получится серьезный фильм. Нам хотелось насытить его правдой о жизни. И хотелось, чтобы она, правда, легко понималась...»

«ПРИЧУДЛИВАЯ ДРУЖБА»

Осенью и зимой 1963—1964 годов началась «причудливая дружба» Василия Шукшина и Беллы Ахмадулиной. Ее поразило «устройство его глаз» — «сумрачно-светлых, вдвинутых вглубь лица и ума, возглавляющих облик человека... такой взгляд: задавающий, как оклик, как прикосновение, — берет очевидный исток в мощной исподлобной думе, осязающей предмет, его тайную суть». Оба скитались: он — не от хорошей жизни, она — от хорошей (бежала от благоденствия, которое зналось за ней по пятам). Она водила его по лучшим домам Москвы, он не очень-то это ценил. Ему казалось, «что от лужи под сапогами отлепываются брезгливые капризные туфельки». Не мудрено, что и лакированный «ботинок косился на его сапог». (Позднее Шукшин рассказывал другу, как некий переводчик нащепывал поэтессе: «Белла, как можете Вы, такая изящная, такая интеллигентная, общаться с этим сибирским сапогом, с этой грязью».) Они ужасно ссорились из-за Пастернака, он уверял, что ей надо поехать в деревню, что она непременно полюбит людей, которые там живут, «что все это выше и чище поэтической интеллигентской зауми, которую она читает».

Был ли это роман или только «причудливая дружба» — не суть важно. В своих воспоминаниях Белла Ахмадулина писала: «Дальнейшее — обозначаю я безмолвием моим. Пусть только я знаю». И здесь мы опускаем занавес.

Леонид Куравлев и Белла Ахмадулина в фильме «Живет такой парень». О герое этого фильма Шукшин говорил: «Он не лишен юмора и всегда готов выкинуть какую-нибудь веселую шутку — тоже от доброго сердца, потому что смех людям необходим. И все равно он не комедийный персонаж...»

«УПОРНЫЙ»

Виктория

В 1964 году Шукшин познакомился с 33-летней Викторией Софроновой, редактором журнала «Москва», дочерью писателя Анатолия Софронова, главного редактора «Огонька». Знакомство произошло в ресторане Центрального дома литераторов, куда Шукшин заглянул в компании с Ахмадулиной, Тарковским и его женой. Возле Софроновой были свободные места. Виктория Анатольевна писала: «Случайно или нет, но мы оказались с Шукшиным за столиками лицом к лицу. И весь вечер смотрели друг другу в глаза. Хотя мне, в общем-то, несвойственна такая смелость. Потом он меня нашел...» Стали жить вместе, но отношений не оформляли. В гости приходили друзья: оператор Александр Саранцев, писатель Василий Белов, энергично советовавший Шукшину бросить кино и заняться серьезным делом — литературой.

Василий Макарович повез невесту в Сростки — показать родным. Перед отлетом зашли в редакцию «Огонька», Виктории хотелось познакомить любимого человека с отцом, однако, по ее словам, Шукшин «не мог не задумываться... и над тем, что зятю Софронова вход и в “Новый мир”, и во многие издательства, и в кино был бы заказан». Встреча не задалась: мужчины были напряжены и молчали, Виктории, как она ни пыталась, лед растопить не удалось.

Не заладилось и в Сростках: Мария Сергеевна встретила беременную невесту настороженно. Виктория, боясь опозориться, сделать что-то не так, ушла с шумного сросткинского застолья. Шукшину по-

Шукшин в фильме Бориса Барнета «Аленка». 1961 год.

чудилось — оттого, что увидела, как палец его матери попал в тарелку с супом, когда та подавала на стол. Софронова вспоминала: «Только мы сели в самолет, который должен был приземлиться в Москве, Вася весь внутренне подобрался, сосредоточился, ушел в себя. В самолете мы почти не говорили. Мрачные мысли не отпускали его до конца полета». Потом отношение родных изменилось: мать говорила — «надо бы с Викой». Но судьба уже сделала новый виток.

«Какое оно, море?»

Василий Макарович отправился на съемки фильма «Какое оно, море?», еще живя с Викторией Софроновой, — съемки проходили в Судак, куда Шукшин всеми правдами и неправдами вызвал сестру с племянниками, которые никогда не бы-

ли на юге и вслед за сценаристом могли воскликнуть: «Какое оно, море?» Наш герой играл бывшего уголовника, матроса Жорку. Здесь судьба свела его с 26-летней актрисой Лидией Федосеевой. Та, узнав, что придется сниматься с Шукшиным, и будучи наслышана о его московских загулах, серьезно просила режиссера подыскать Василию Макаровичу замену. Однако уже в поезде, на пути в Судак, все изменилось: неприятие перешло в интерес. Федосеева писала: «Я потихоньку наблюдала за Шукшиным: глаза у него зеленые — веселые, озорные и хулиганистые. Компания оказалась на редкость приятной, и я запела. И запела — “Калину красную”. Он вдруг странно посмотрел на меня и подхватил...»

Дочки

12 февраля 1965 года у Шукшина и Софроновой родилась дочь Катя. К этому времени у него появилась другая любимая. Некоторое время он метался, но в итоге выбор был сделан в пользу Лидии Федосеевой.

В конце 1965 года Василий Макарович, после пяти лет скитаний по чужим углам,

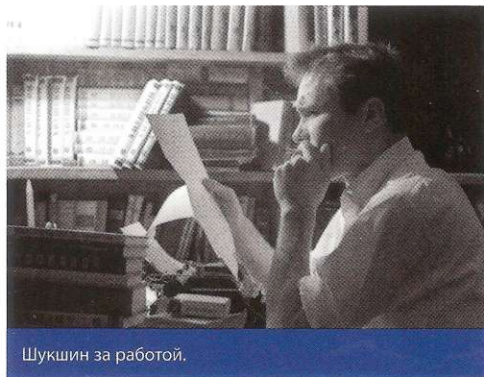
«ЖДИ МЕНЯ»

По словам Л. Федосеевой-Шукиной, «Вася мог две-три недели пить, был агрессивный, буйный. Я выгоняла из дома всех, кого он приводил. На себе его не раз притаскивала... Когда же родилась Маша ... он бросил на время пить. Дети его спасли...»

Последней горькой каплей — в прямом смысле — послужил трагикомический случай. Шукин, встретив в забегаловке товарища, забыл про дочку Машу, оставленную у входа. Когда вспомнил — девочки нигде не было... В панике обежал весь район — нет ребенка. Пока искал дочку, дал себе зарок: если Маша найдется, не возьмет в рот ни капли. И сдержал слово. Не пил до самой смерти: ни в Новый год, ни на день рождения, ни в Чехословакии (друзья удивлялись: как-то это не по-русски чешского пива-то не попробовать), ни в гостях у Шолохова, который предложил Василию Макаровичу бокал шампанского, и когда тот отказался, так обиделся, что сказал: «Буду в Москве, чашки чаю у тебя не вылью, так и знай...»

получил, наконец, жилье в Москве: двухкомнатную кооперативную квартиру в Свиблове. В крохотной кухоньке он мог теперь писать и курить, курить и писать.

Одна за другой — в 1967 и 1969 годах — у него родились еще две дочери: Мария и Ольга.

Шукин за работой.

«Любавины»

Роман Шукин начал писать еще до поступления во ВГИК. Шел роман тяжело. «Любавины» — это история крестьянской семьи в переломные годы; действие романа происходит в 1922–23 годах в глухой сибирской деревне. Там мы вновь встречаем и Колокольниковых, и Поповых, а одного из Любавиных зовут Макаром...

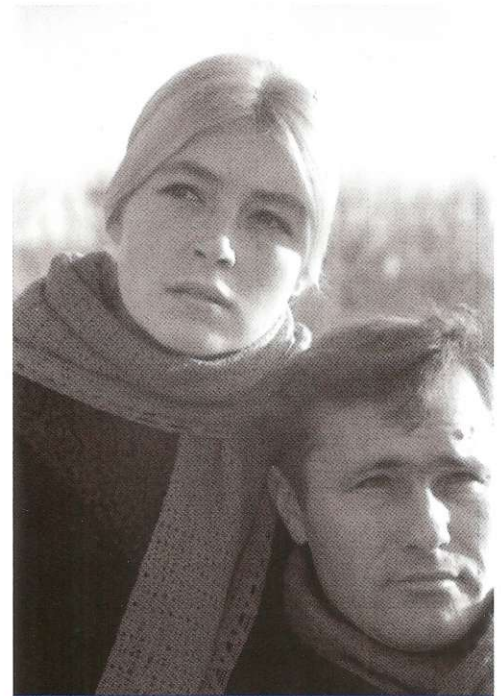
«Новый мир» роман отверг, в результате «Любавиных» летом 1965 года напечатали «Сибирские огни». Отдельным изданием книжка вышла в «Советском писателе» в конце того же года. Шукин писал: «Отдавая роман на суд читателя, испытываю страх. Оторопь берет. Я, наверно, не одинок в этом качестве испугавшегося перед суровым и праведным судом, но чувство это, знакомое другим, мной овладело впервые, и у меня не хватило мужества в этом не признаться». Суд и впрямь был суровым, но вот

праведным ли — вопрос. О романе отзывались, например, так: «Когда читаешь роман “Любавины”, кажется: Шукин писал эту вещь по образцу всем знакомого “сибирского романа”, сибирского романа вообще, где все кряжистые и звероватые и всё кругом закуржавело...»

Практически единогласно литературоведы и критики решили, что крупная форма не далась Шукину.

Критики

В начале 1966 года на экраны страны вышел новый фильм Шукина «Ваш сын и брат», в основу которого легли рассказы «Игнаха приехал», «Степка», «Змеиный яд». Натурные съемки проходили на Алтае. Василий Макарович, едва работа над фильмом была завершена, угодил в пятое отделение клиники психиатрии им. Корсакова, где лечат от алкоголизма.

Василий Шукин и Лидия Федосеева.

В это время, во втором номере когда-то родного для Шукина журнала «Октябрь», появилась разгромная статья А. Крячко, где автор рассказа «Степка» обвинялся в апологии «дикой, злой самобытности» и противопоставлении города деревне... Шукин написал из клиники язвительное письмо критикессе, но до отправки дело не дошло. Вскоре в «Литературной газете» был напечатан кинообзор В. Орлова, в критической своей части звучавший эхом «октябрьской» статьи. Тут Василий Макарович не вынес: послал-таки объяснительное письмо автору обзора.

Шукин с семьей за городом.

ТРУДЫ И ДНИ

«Я пришел дать вам волю»

Весной 1966 года, выйдя из больницы, Шукшин вплотную занялся изучением исторического материала, связанного со Степаном Разиным: крестьянский вожак давно взял в полон душу Василия Макаровича — они были сродни друг другу. Вместе с оператором фильма «Ваш сын и брат» Л. Гинзбургом Шукшин отправился по разинским местам — вниз по Волге. Он работал в музеях и архивах Астрахани, Ростова-на-Дону, Новочеркасска; переписывался с музейщиками; покупал редкие книжки по истории XVII века. О Разине Шукшин мог говорить часами. Сценарий «Я пришел дать вам волю» был напечатан в майском и июньском номерах журнала «Искусство кино» за 1968 год. Журнал, прежде чем публиковать сценарий, отдал его историку С. Шмидту, который с восторгом отозвался о работе, указав, что автор не только очень серьезно изучил тему, но и сумел выразить дух эпохи.

Фильм о Степане Разине запускался на киностудии имени Горького. Василий Макарович должен был и снимать, и сниматься

в главной роли. Однако картина не пошла — ее решили отложить. Аргументы приводились такие: денег на историческое полотно нет, и уж очень жесток был Стенька, да и вообще в настоящий момент требуется снимать картины о современниках... Шукшин писал: «Разин — это русская трагедия... Так в середине XVII века на Руси вышли — и на долгое время вперед определили ход событий три деятеля: Разин, боярин Алексей Романов-царь, и Никон-патриарх. Решалась судьба русского государства, русского крестьянства. Крестьянство было задавлено, заступник его, донской атаман Степан Разин, четвертован в Москве. Когда я так понимаю события, а я их так понимаю, разговоры о жестокости Разина мне представляются лишними».

«Андрей Рублев»

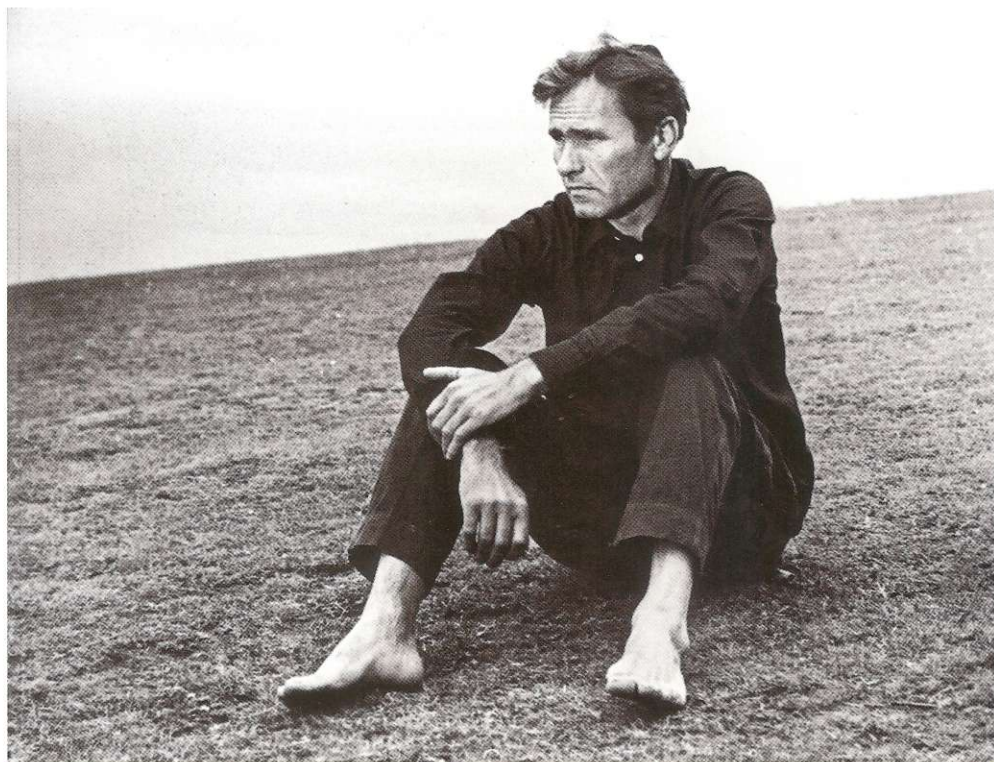
В это же время работал над драмой из русской истории однокурсник нашего героя Андрей Тарковский, которому тоже пришлось побороться за фильм — но ему, в от-

Шукшин на кухне своей квартиры.

личие от Шукшина, съемки «Андрея Рублева», в конце концов, разрешили.

Гамма восприятия этого фильма вобрала в себя многое: от неумемного восторга до полного неприятия. Кроме кинокритиков, картину обсуждали историки и искусствоведы, указавшие на фактические неточности. Солженицын, живя уже в Вермонте, утверждал, что американцы, с которыми

Знаменитый кадр из фильма «Печки-лавочки». «Эх, люблю это место. Для меня здесь пуп земли», — говорил Шукшин о горе Пикет.

Кадр из фильма «Андрей Рублев» Андрея Тарковского.

он смотрел фильм, вынесли после просмотра только одно ощущение: «Какая же дикая, жестокая страна эта извечная Россия, и как низменны ее инстинкты». Он утверждал также, что картина эта — завуалированная критика советского режима... В общем-то, если рассматривать фильм с этой точки зрения, то сегодня он звучит куда более злободневно, чем в 1960-е... Одни князья — Ве-

«ЖЕНА МУЖА В ПАРИЖ ПРОВОЖАЛА»

В ноябре 1970 года Шукшин отправился в Париж — на премьеру картины «Странные люди». Вместе с ним ехал Глеб Панфилов — представлять свой фильм «Начало». По словам Панфилова, путешествовал «Шукшин в бороде Степана Разина, в кепочке массового пошива и в плаще неизвестного происхождения». Василий Макарович поразил брата-режиссера удивительным сочетанием «скифской дикой силы с незащищенностью ребенка». После просмотра в Парижском киноцентре советских режиссеров повели в дорогой ресторан есть устриц. «Вася, — вспоминал Панфилов, — прикоснулся к прославленному литературному деликатесу с брезгливым ужасом, очень похожим на отвращение ребенка к опостылевшей ему манной каше». В одном из парижских кафе у Шукшина загорелся «плащ неизвестного происхождения», оставленный в гардеробе, и взамен погорелого плаща ужаснувшиеся хозяева предложили Василию Макаровичу — на зависть остальным участникам мероприятия, у которых пальтишки да плащи не горели, — дорожную дубленку. Но Шукшин от дубленки категорически отказался; так и ходил он по Парижу в плаще с прогоревшим воротником — подвернул, вот и вся недолга!

Николай Бурляев в фильме «Андрей Рублев» Тарковского.

ликий да Малый, похожие, как две капли воды, чего стоят...

В 1969 году картина Тарковского получила приз ФИПРЕССИ Каннского кинофестиваля и вскоре превратилась в «икону» российской интеллигенции. Не ясно, правда, осталась ли она таковой сегодня.

Новая книжка

В 1966–67 годах из-под пера Шукшина вышли и тут же были напечатаны в журналах около двух десятков рассказов, ставших нынче классикой («Раскас», «Чудик» и

др.). В 1968 году в издательстве «Советский писатель» был издан шукшинский сборник «Там, вдали».

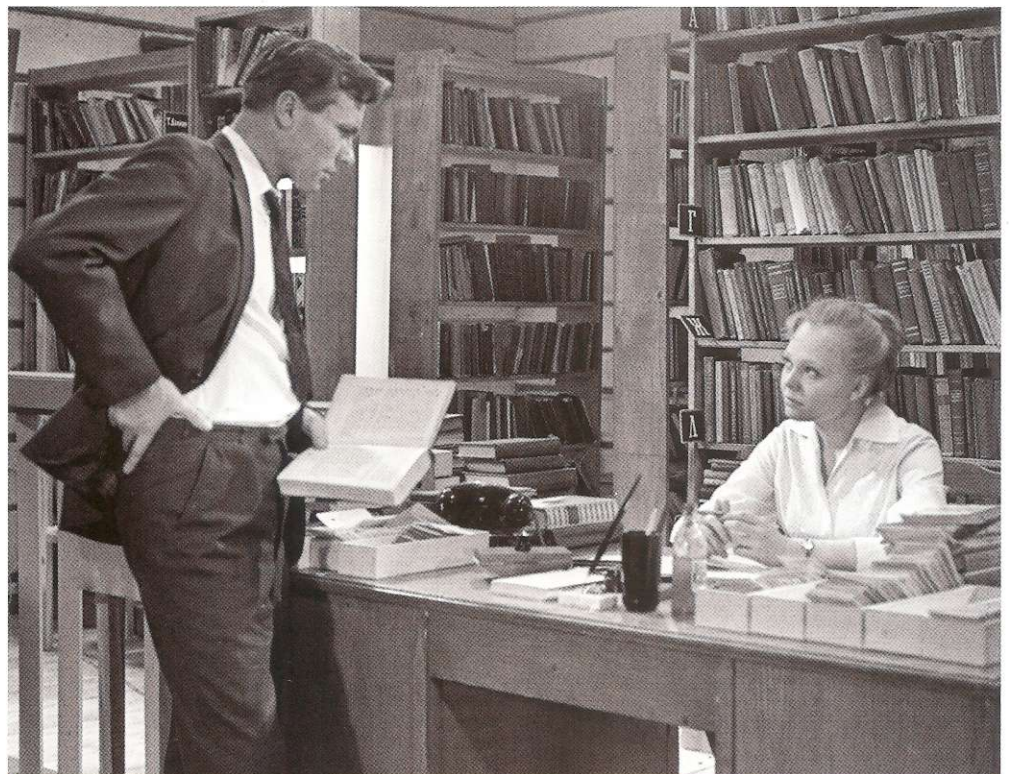
Алла Марченко, откликнувшаяся на рассказы нашего героя в «Вопросах литературы», утверждала, что Шукшин пришел в литературу из какого-то книжного и «кинематографического рая», что его герои — не жизненные, что прототипы у них — явно литературные, что автор тяготеет к преувеличенной драматичности и что вообще успех Шукшина — «преждевременный и преувеличенный». Зато киношные критики, напротив, видели в Шукшине писателя, а не кинематографиста... Одним словом, обстрел Шукшина-многостаночника шел с двух сторон — только успевай

поворачиваться. Впрочем, у его киношности имелась и хорошая сторона: он, в отличие от собратьев по перу, был, в прямом смысле слова, на виду — поэтому журналисты то и дело брали у него интервью. Василий Макарович становился популярным.

«Странные люди»

В 1968 году Шукшин снимал фильм на современную тему. Времени на то, чтоб писать отдельный сценарий, не хватало, и он вновь взял за основу свои рассказы, которые сюжетно не объединялись — картина оказалась собрана из короткометражек. Хотя действие рассказов происходит на Алтае, Шукшин работал над фильмом во Владивостоке и Суздале, попутно приглядывая площадки для «Степана Разина». Актёров, снимавшихся в «Странных людях», он собирался занять и в «Разине» — это касалось и Евгения Лебедева, и Всеволода Санаева, и писателя Юрия Скопа, с которыми режиссер обсуждал детали будущей картины.

На съемках Шукшин получил воспаление легких и попал в больницу. По требованию врачей пришлось доснимать фильм на юге, в Ялте, спешно перекраивая сюжет одной из новелл.

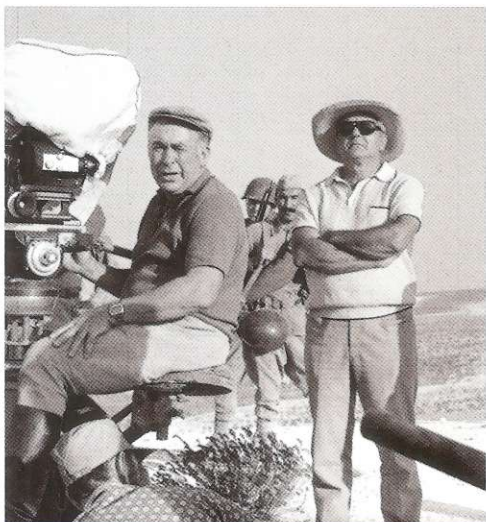
Наталья Белохвостикова и Василий Шукшин в фильме Сергея Герасимова «У озера».

В ТРЕХ САНЯХ

Разин: дубли 2 и 3

В 1970 году Шукшин вновь подал заявку на съемки фильма о Степане Разине. Пока суть да дело, Василий Макарович с оператором Заболоцким и художником Пашквичем отправился по разинским местам.

В 1969 году Шукшин снялся в фильме Сергея Герасимова «У озера», а в 1971-м режиссер, исполнительница главной роли Н. Белохвостикова и наш герой (за роль инженера Черных) удостоились Государствен-

Режиссер Сергей Бондарчук (справа), сыгравший роль Звягинцева, и главный оператор Вадим Юсов (слева) на съемках фильма «Они сражались за Родину» по роману Михаила Шолохова.

ной премии. Получая награду, Шукшин добился встречи с председателем Совета Министров РСФСР Г. Вороновым, который обещал поддержку фильму о Разине. Однако когда состоялся худсовет, Воронов уже занял другой пост.

Этот худсовет, в состав которого входили С. Росточкий, М. Донской, Т. Лиознова и директор киностудии Г. Бритиков, в феврале 1971 года принял единодушное решение закрыть фильм на неопределенный срок. Татьяна Лиознова заявила, что если студия приступит к работе над кинокартиной о Разине, то большинство режиссеров окажутся не у дел...

В 1971 году в трех первых номерах журнала «Сибирские огни» был опубликован роман «Я пришел дать вам волю». «Новый мир» тянул с решением, а Шукшин спешил,

надеясь, что публикация повлияет на худсовет в благоприятную сторону: не повлияла.

Был еще и 3-й дубль: попытка снять «Разина» на «Мосфильме» — однако и она не удалась, разрешение на запуск фильма было получено лишь за несколько дней до смерти Шукшина.

«Печки-лавочки»

В утешение режиссеру позволили поставить фильм «Печки-лавочки», сценарий которого до этого яростно критиковали. «От великого до смешного один шаг... — иронизировал Василий Макарович. — Буду пока снимать комедию».

В главной роли Ивана Расторгуева Шукшин собирался снимать Куравлева, не сомневаясь в его согласии, однако у актера были свои планы... По свидетельству оператора Заболоцкого, Шукшин с болью воспринял отказ: «Я же вижу, материал для него малохольный. Робинзона Крузо, Шелленберга играть хочет... Ах ты, — говорил в нос, — и он уже звезда, выпорхнул Леня. Это по-русски. Не получается артели, мать твою в барабан». Так и вышло, что Василий Макарович сыграл Расторгуева сам. Воспоминания Заболоцкого интересны тем, что доказывают — для Шукшина кино являлось дружным артельным делом, примерно таким же, как постройка избы. И «артельщиков» он на-

«Калина красная» стала призером Бакинского фестиваля. Вердикт жюри гласил: «Отмечая самобытный, яркий талант писателя, режиссера и актера Василия Шукшина, Главная премия фестиваля присуждена фильму киностудии «Мосфильм» «Калина красная»».

бирал не только по актерским, но и по человеческим качествам. В «семейном фильме», как сам Шукшин называл «Печки-лавочки», снимались и Лидия Федосеева-Шукшина, и дочка Маша с Олей. Семейный-то фильм семейный, да вот друг-оператор утверждал, что «семейная жизнь была у него сложнейшая, не зря он часто называл ее «чесоткой». Детей любил и работу любил. Работа его спасала».

Снимали «Печки-лавочки» в Сростках (дальняя родня и земляки участвовали в сцене проводов Расторгуевых), в соседних алтайских селах, в Бийске и Москве. По воспоминаниям того же Заболоцкого, ««Ася Клячкина» (фильм Андрея Кончаловского «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж». — Прим. ред.) подсказывала нам искать главные сцепления документальных и игровых кусков».

Премьера фильма состоялась в 1972 году и прошла незаметно. Шукшин же многие сцены «Печек-лавочек» считал своим достижением.

Сцены из фильма «Калина красная».

НЕСЫГРАННЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

Летом 1974 года к Шукшину обратились итальянские кинематографисты, замыслившие сериал о Достоевском. Они сделали писателю предложение, от которого не отказываются, а именно: стать одним из сценаристов фильма и, мало того, сыграть Федора Михайловича! Ведь и вправду: даже внешне Шукшин был чем-то похож на Достоевского, и — писателю писателя бы и играть! Говорил же он: «Чтобы появился один Достоевский, тысячи должны писать». Однако Василий Макарович не спешил радоваться, жаловался: роль на полжизни, договорятся, загонят — куда денешься... Он все вынашивал замысел своего кровного фильма о Разине. И вот: ни там, ни тут не сложилось... Умер Шукшин.

Проза

Между тем, Шукшин в это время продолжал плодотворно работать как писатель: с 1970 по 1972 год он написал 27 рассказов! Из них 17 появились в журнале «Наш современник», где их автор числился членом редколлегии. В конце 1972 года была написана киноповесть «Калина красная». В 1973 году в издательстве «Современник» вышел сборник рассказов «Характеры».

Опять ВГИК?

В начале 1972 года Шукшину предложили взять курс скончавшегося недавно Михаила Ромма. Говорили, что это общее желание — студентов, ректората. Василий Макарович подумал и отказался, объяснив студентам: «Но ведь мастер — это человек, который тебе не даст пропасть и после диплома. Он должен поддержать тебя, помочь как-то устроиться, пробиться на студии. Таким мастером и был Ромм. А я пока что не тот человек, который мог бы помогать вам и за стенами ВГИКа. Я ничем не смогу помочь вам потом». Вероятно, он думал про «Разина», фильм, который никак не шел, который висел над ним, точно топор — не опускался и не отпуская от себя.

«Калина красная»

Весной 1973 года начались съемки фильма «Калина красная»: вновь Шукшин выступил одновременно как режиссер, сценарист и актер — он сыграл главного героя Егора Прокудина. Картина снималась на «Мосфильме», куда перешел работать наш герой.

Редакционная коллегия Госкино выступила против фильма, однако «Калина красная» была показана на правительственных дачах, «Брежнев ее посмотрел — и запла-

кал, судьба картины была решена». Фильм ждал беспрецедентный успех — причем во всех слоях общества: картина стала поистине народной.

«Они сражались за Родину»

Не получив еще акта приемки (заплатили за «Калину красную» уже после смерти автора), Шукшин принял предложение Сергея Бондарчука, которому «Калина красная» очень понравилась, сняться в роли Петра Лопухина в его фильме по роману Михаила Шолохова. Соглашаясь работать с влиятельным Бондарчуком, он надеялся на его поддержку. Во время посещения съемочной группой станции Вешенской Михаил Шолохов сказал Шукшину: «Бросай, Василий, в трех саях сидеть, пересаживайся в одни». После Вешенской Шукшин стал все-

Георгий Бурков и Василий Шукшин в фильме «Они сражались за Родину».

рез подумывать о возвращении в Сростки: «Только там и выживу и что-то сделаю».

Жили киношники на арендованном теплоходе. Съемки подошли к концу, у Шукшина осталась последняя сцена, но он ее не сыграл. 2 октября 1974 года Василия Макаровича не стало. Накануне у него болело сердце, Георгий Бурков, с которым Шукшин крепко сдружился, нашел капли Зеленина. Утром Бурков проснулся поздно, заглянул в каюту Шукшина — что-то в его позе показалось актеру странным. Он позвал Николая Губенко: Василий Макарович Шукшин был мертв. На столе лежала рукопись повести «А поутру они проснулись»...

Кадр из фильма «Они сражались за Родину».

ИЗБРАННОЕ

Шукшин опубликовал 125 рассказов, он является автором двух романов, нескольких повестей и сказок. Герои Шукшина во многом характеризуют для нас 1960-е и начало 1970-х. Каждому времени — свои персонажи. Позже шукшинские чудики пропали: из книг, из жизни. Им так же, как их создателю, не нашлось места в лихих 1990-х, они бы там просто не выжили.

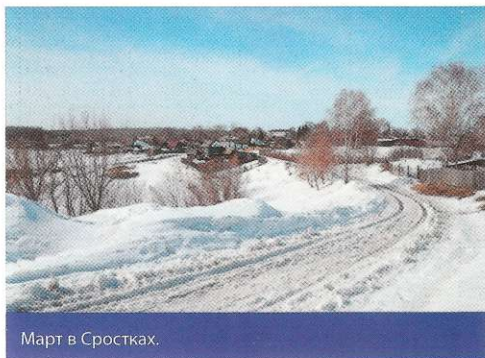
«Чудик»

С легкой руки критика Льва Аннинского героев Шукшина стали звать «чудиками» — по названию рассказа, который начинается без долгих предисловий: «Жена называла его — “Чудик”. Иногда ласково. Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось». Василию Егоровичу Князеву — Чудик — 39 лет, почти столько же было самому Шукшину в 1967 году, когда он написал этот рассказ. Кроме того, известно, что эпизод в магазине и случай с аварийной посадкой самолета на картофельном поле автобиографичны. Таким образом, за-

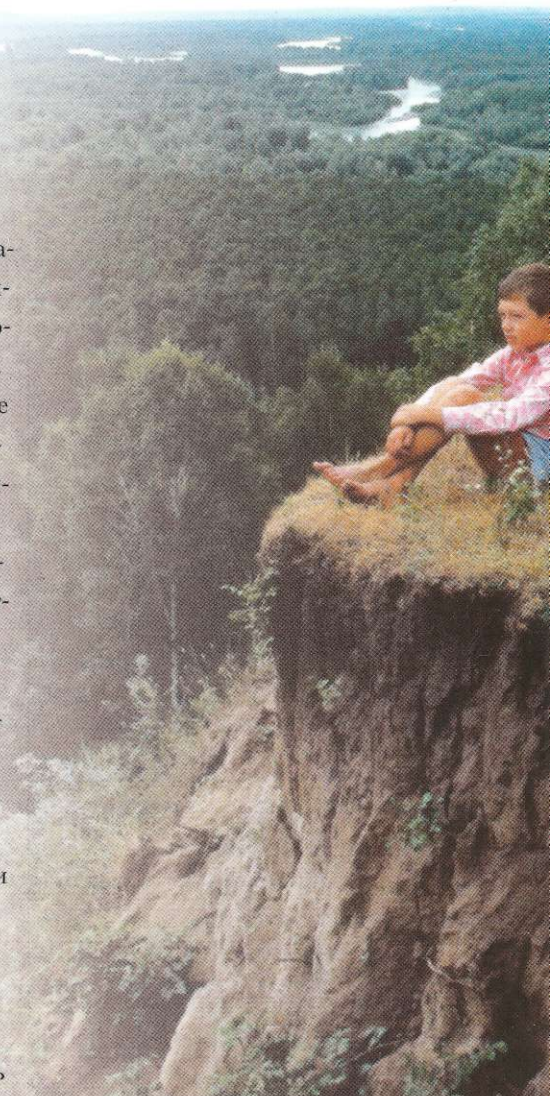
зор между автором и лирическим героем здесь, как и во многих других рассказах Василия Макаровича, минимален. «Так называемый простой, средний, нормальный, положительный человек меня не устраивает. Тошно. Скучно... — писал Шукшин. — Мне интереснее всего исследовать характер человека-недогматика, человека, не посаженного на науку поведения. Такой человек импульсивен, поддается порывам, а следовательно, крайне естествен. Но у него всегда разумная душа».

С чудиком легко ассоциировать себя людям, с которыми тоже постоянно что-нибудь случается — как правило, нелепое: вроде оброненной кушюры, за которой потом стыдишься вернуться... «Да почему же я такой есть-то?» — горько удивляются они вслед за шукшинским героем. В таких вот несуразных людях, по Шукшину, была выражена правда эпохи.

С 1990-х годов чудиков принято называть по-другому — «лохами». И «разводить их по-черному».

Март в Сростках.

Гора Пикет и река Катунь в окрестностях села Сростки.

«Точка зрения»

Повесть «Точка зрения» — типичная кинематографическая сказка. Шукшин собирался снимать по ней фильм. Показывая сватовство глазами Пессимиста и Оптимиста, писатель пророчески увидел «чернушное» кино 1990-х (взгляд Пессимиста) и пародировал оптимистичные, лакирующие действительность фильмы 1950-х. Есть в повести и столкновение этих двух взглядов на искусство.

«До третьих петухов»

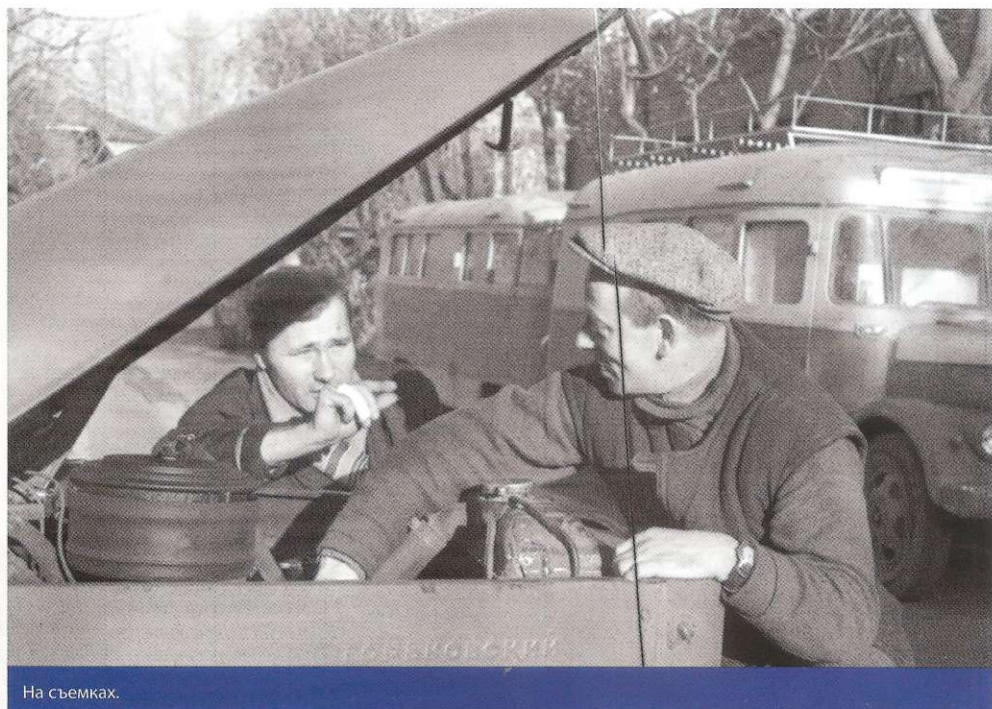
Сказку «До третьих петухов» Шукшин писал на теплоходе во время съемок фильма «Они сражались за Родину». Поначалу это была пьеса, называлась она «Ванька, смотри». После смерти автора ее опубликовал журнал «Наш современник» под названием «До третьих петухов» с подзаголовком «Сказка про Ивана-дурачка, как он ходил за тридевять земель набираться ума-разума».

Сказка эта необыкновенно актуальна: дурачок, позорящий ряды героев русской литературы и стоящий на заброшенной библиотечной полке вместе с Ильей Муромцем и донским атаманом, такими же дураками, по словам Горыныча, отправляется к Мудрецу за справкой, что он — умный. Баба Яга, к которой он попадает, строит коттеджик. Дочь у нее — «тоже сильно страшная, с

Односельчанин писателя Михаил Зубков снимался в кинофильме «Праздники детства» (по мотивам ранних произведений Шукшина).

усами». Эти дамы — шибко умные, и все хотят использовать «тупого» Ивана. А не выйдет — тогда съесть. Змей Горыныч — с тремя интеллигентными головами — вздыхает: «Сколько надо сил потратить, нервов... пока их научишь. Ни воспитания, ни образования...» Имеется в сказке и золотая молодежь: «Были тут еще какие-то молодые люди, парни и девушки. Им тоже было скучно. Лежали в купальных костюмах среди фикусов под кварцевыми лампами — загорали».

На съемках.

Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина. Село Сростки Алтайского края.

Илья, когда Иван, добыв целую печать вместо справки, вернулся в библиотеку и принялся убеждать всех, что хватит «расскидываться», удивляется: «Эка... какой пришел». «Какой? — все не унимался Иван. — Такой и пришел — кругом виноватый». Власть поменялась: монастырь заняли черти — не без участия Ивана. Только хотел Иван с атаманом, крикнувшим «Сарынь!!!», отправиться на Волгу, как заорал петух: и «все вскочили на свои полки и замерли». До следующего переворота.

Василий Макарович читал написанное Георгию Буркову, а тот разыгрывал целые эпизоды, мечтая сам поставить сочинение своего друга. Шукшин обещал отдать пьесу только ему: «Если не дадут сыграть в своем театре, — говорил он, — ставь в периферийном, даже хоть в самодеятельном коллективе». Пьесу эту Бурков так никогда и не поставил.

Шукшин снимался в «Калине красной» в монгольской кожаной куртке, купленной им за 75 рублей у фарцовщиков.

«Космос, нервная система и шмат сала»

Шукшинский рассказ с таким названием в свете нынешней реформы образования воспринимается, точно прекрасное далёко, спроецированное в прошлое. Нынешние Юрки читают его, надо думать, с большим недоверием... Во-первых, в 8-м классе Юрка изучает... астрономию! «Что это за предмет-то такой???» — удивляются теперешние старшекласники. Дальше — больше: Юрка мечтает стать хирургом и собирается шесть лет жить... на стипендию! Сегодняшние Юрки хохочут-заливаются: да разве проживешь на стипендию?! А за учебу платить, а за дополнительные занятия... К тому же родом парень из деревни, отца у него нет, а у матери, кроме него, трое... «Да он — того! — крутят они пальцем у виска. — Никогда он не сможет получить образование!» Для наших восьмиклассников Юрка — явно малый не в себе... Ну да, еще один шукшинский чудик.

Восьмиклассник Юрка, в родной деревне которого нет десятилетки, живет на квартире у старика Наума Евстигнеича. У них идут постоянные споры: столкновение старого с новым. Парадоксальным образом нынешние министры солидарны с Наумом Евстигнеичем: действительно, зачем Юрке и

Вениамин Зяблицкий, прототип главного героя рассказа Василия Шукшина «Мой зять украл машину дров».

ему подобным астрономия... пускай вон на печке лежит, «жили раньше без всякого ученья — ничо, Бог миловал: без хлебушка не сидели». А для других министров старик, как кость в горле: он умудряется прекрасно жить на пенсию и помощь городских детей: «В погребке у него чего только нет... В кладовке — полтора куля доброй муки, окорок висит пуда на полтора. В огороде — яма картошки, тоже еще прошлогодней, он скармливает ее боровам, уткам и курам...» Старик восклицает: «Черти драные. Тут ли счас не жить!» И верно ведь! Заговорили о болезнях... «Ладно! — Юрка вскочил и опять начал ходить по избе. — Чума раньше была? — Холера? — Ну, холера. — Была. У нас в двадцать... — Где она сейчас? Есть? — Не приведи Господи. Может, будет ишо... — В том-то и дело, что не будет...» А вот тут с Юркой можно и не согласиться... Вдруг старичок-то прав?! В космос летать перестанут, а холера «может, будет ишо»... Коли не получат такие вот Юрки образования.

Эх, как горько нынче читать этот рассказ Шукшина! На 11-ти его страницах то и дело натыкаешься на золотые приметы справедливого прошлого, которых уж нет в настоящем... И не предвидится в будущем.

«КАЛИНА КРАСНАЯ»

Фильм

Сюжет «Калины красной» возник, когда Шукшин выступал в Бийской колонии для малолеток. По словам матери писателя, он три дня после этого не мог прийти в себя.

Шукшин (слева) великолепно сыграл (а точнее, прожил!) Егора Прокудина.

Сценарий наш герой писал осенью 1972 года в московской больнице, на листах «амбарной книги». Снималась картина на «Мосфильме», съемочная группа, пришедшая с киностудии им. Горького, была для мосфильмовцев чужой. Оператор Анатолий Заболоцкий рассказывал, что выдали им плохонькую аппаратуру и назначили нерадивых

ассистентов, которые поглядывали на шукшинцев свысока — дескать, Феллини снимает «Амаркорд», а Шукшин березки гладит... На картину выделили 3600 метров дефицитной пленки «Кодак», а требовалось в шесть раз больше, поэтому первые дубли снимали на отечественной «Свеме» и только потом уж заправляли «Кодака Ивановича», как называли его киношники. В сцене перед отъездом Прокудина в город Лидия Федосеева-Шукшина и сам Шукшин импровизировали. Монологи Прокудина Василий Макарович репетировал, копируя интонации Сергея Герасимова в его беседах с нерадивыми помощниками. В фильме снималось много непрофессионалов: Вера Марецкая отказалась играть мать Егора, и тогда в этой роли сняли одинокую крестьянскую старушку Ефимью Ефимьевну Быстрову (те же высокомерные сотрудники «Мосфильма», собиратели икон, обобрали бабушку, оставив ей один бумажный образок), которая в следующем году замерзла до смерти в своей одинокой избе. Писатель Артур Макаров снимался в роли уголовного Бульди; песню Есенина исполнял

Слева направо: Иван Рыжов в роли отца Любы, Василий Шукшин в роли Егора Прокудина, Лидия Федосеева-Шукшина в роли Любы и Мария Скворцова в роли Любиной матери в фильме «Калина красная».

Кадр из кинофильма «Калина красная».

настоящий заключенный (хроникальные кадры), потрясающе пел стихи Некрасова «Школьник» кинооператор Александр Саранцев. Несмотря на все трудности, вместо положенных по плану 4-х с половиной месяцев фильм сделали за 2 месяца 22 дня.

По словам оператора Заболоцкого, «Калина красная» — это душа Шукшина, пропечатанная в пленке».

Киноповесть

Киноповесть «Калина красная» была опубликована весной 1973 года в журнале «Наш современник» и осталась в тени фильма. Журнал «Вопросы литературы» организовал дискуссию по фильму и киноповести, в ходе которой на Шукшина сыпались обвинения в мелодраматизме, сентиментальности, вновь возникли те самые березки, которые гладит Егор Прокудин...

«Калина красная» — глубоко народное произведение. Это страшная история человека, оторвавшегося от корней и попавшего — нет, не в междуцарствие, не в чистилище города, — а в самый ад. И возврата домой для него нет. Неслучайно фильм и киноповесть названы именем дерева. Ягоды калины красной — кровь-руда, которая должна пролиться. А береза — в наших народных песнях и поверьях — самое доброе дерево, невестушка, отсюда и городскому человеку кажущееся, по меньшей мере, странным обращение Егора к дереву, как к родне: «Вот же, курва, что делается! — сказал он с тихим восторгом. Повернулся, погладил ее ладонью. — Здорово! Ишь ты какая... Невеста какая. Жениха ждешь? Скоро уж, скоро...» Егор и есть жених, не сумевший стать мужем живой женщины и кончивший свою жизнь под березой.

ГОРОДСКИЕ И ДЕРЕВЕНСКИЕ

Люди разных, зачастую диаметрально противоположных характеров и взглядов встречались на пути Шукшина. Городские и деревенские, интеллигенты и крестьяне. К счастью, все они были не из тех, о которых говорил Василий Макарович как о «подавляющей массе недоделанных “интеллигентов”, которая имеется в городе». С «недоделанными “интеллигентами”» судьба его также сталкивала, но о них мы говорить не будем.

САМЫЙ «АВТОРСКИЙ» КИНОРЕЖИССЕР: АНДРЕЙ АРСЕНЬЕВИЧ ТАРКОВСКИЙ (1932—1986)

Тарковский — однокурсник и вечный соперник Шукшина. Андрей Арсеньевич говорил о Шукшине, что «он создал одну из сказочек по поводу русского характера» и что «в первую очередь он был актером».

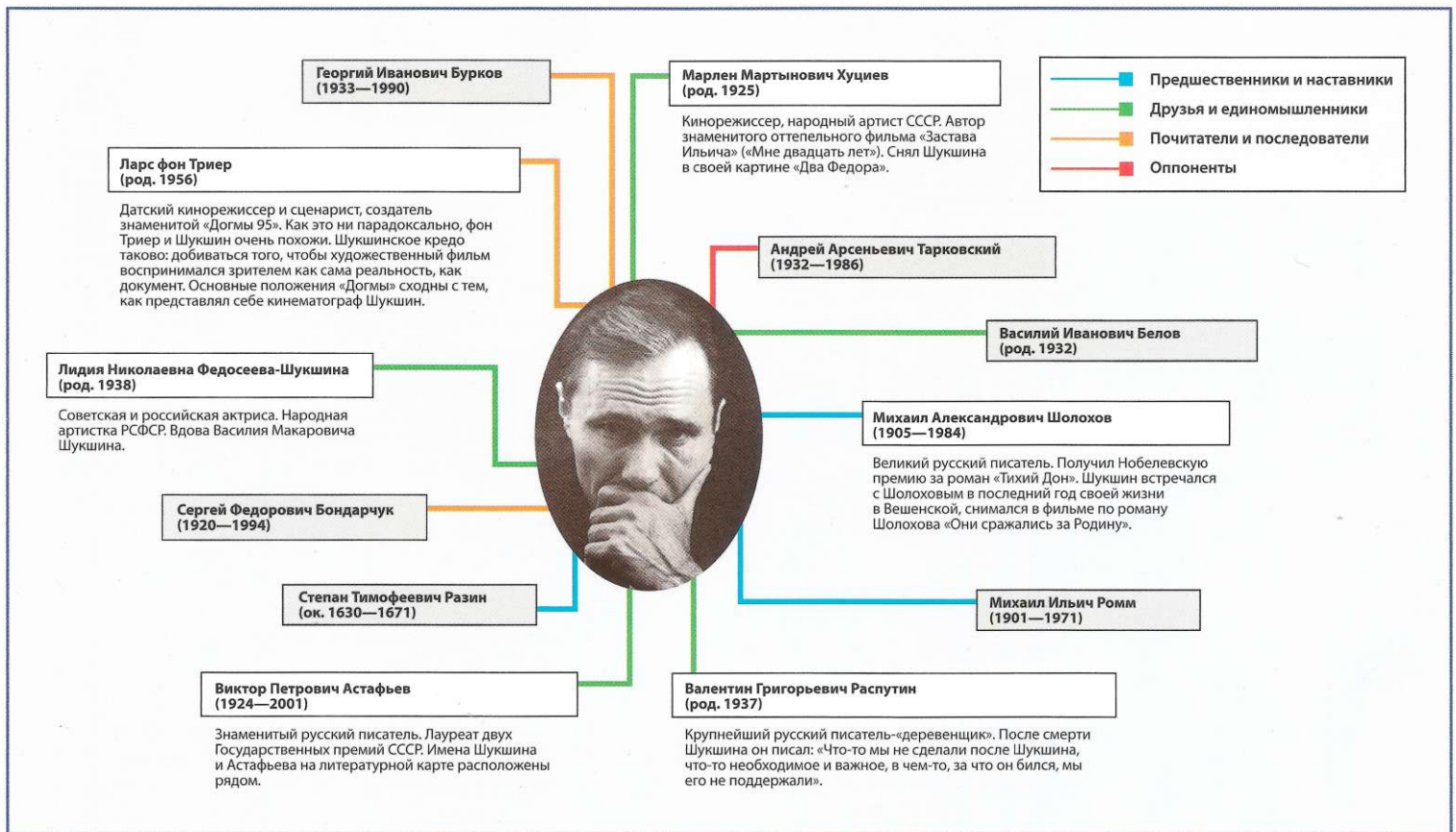
Андрей Тарковский родился в деревне Завражье неподалеку от Кинешмы в литературной семье. Отец — поэт Арсений Тарковский (потомок польских мелкопоместных дворян), мать — Мария Вишнякова, окончившая Литературный институт и всю жизнь работавшая корректором в Первой Образцовой типографии. В 1935 году Арсений Тарковский ушел из семьи.

Андрей учился в Москве, занимался музыкой и рисованием. В 1950 году, окончив школу, поступил в Институт востоковедения, через год бросил его и отправился в геологическую экспедицию в Туруханский край, где проработал около года. В 1954 году поступил во ВГИК. Спустя три года женился на однокурснице Ирме Рауш, в начале 1960-х развелся. После института работал на «Мосфильме». В 1962 году за фильм «Иваново детство», снятый по мотивам рассказа В. Богомолова «Иван», получил «Золотого льва» на кинофестивале в Венеции. Картина 1966 года «Страсти по Андрею» включена в список 100 лучших фильмов всех времен и народов. В 1970 году Андрей Тарковский женился на Ларисе Кизиловой, с которой прежде жил в гражданском браке.

Фильм «Солярис» 1972 года удостоился Серебряной пальмовой ветви на кинофестивале в Каннах. В 1975 году режиссер снял автобиографический фильм «Зеркало», в 1977-м — знаменитый «Сталкер» (по роману братьев Стругацких «Пикник на обочине»).

В 1984 году Тарковский, работавший в Италии над фильмом «Ностальгия» об умершем от тоски по Родине поэте, объявил, что остается на Западе. «Ностальгия» получила Гран-при Каннского кинофестиваля. Тарковский еще успел снять за границей «Жертвоприношение» — и в 1986 году умер от рака.

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

НАСТАВНИК: МИХАИЛ ИЛЬИЧ РОММ (1901—1971)

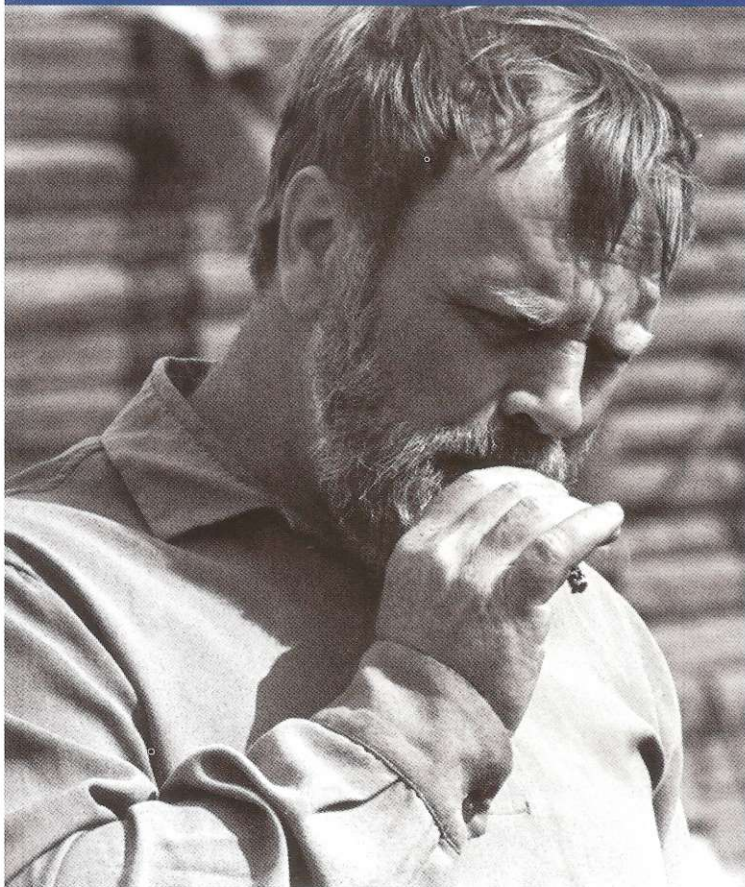
Ромм, набирая курс во ВГИКе, принял Шукшина — это событие стало поворотным в судьбе Василия Макаровича, который напишет в воспоминаниях: «Мне везло в искусстве на умных и добрых людей».

Михаил Ромм родился в Иркутске, куда был сослан за революционную деятельность его отец. В 1925 году молодой человек окончил скульптурное отделение Высшего художественно-технического института. С 1928 по 1930 год был научным сотрудником по вопросам кино в Институте методов внешкольной работы, в 1931-м пришел в Совкино (ныне «Мосфильм») в качестве режиссера. В 1933 году Ромм снял свой первый (немой) фильм по рассказу Мопассана «Пышка». Фильмы «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (снят в 1939 году, а в 1956-м перемонтирован — были изъяты все сцены со Сталиным, а упоминания о Сталине переозвучены), в которых Ленина сыграл Борис Щукин, сделали Ромма знаменитым. С 1940 по 1943 год Ромм — художественный руководитель Государственного управления по производству фильмов. С 1941 по 1951 год режиссер получил пять Сталинских премий. С 1948 года он руководил актерско-режиссерской мастерской ВГИКа. Его учениками, помимо Тарковского и Шукшина, были Т. Абуладзе, Г. Чухрай, А. Митта, Н. Михалков, С. Соловьев и многие другие.

В 1962 году на экраны вышел фильм Ромма «9 дней одного года» о физиках-ядерщиках с А. Баталовым, И. Смоктуновским и Т. Лаверовой в главных ролях, признанный лучшим фильмом года по версии журнала «Советский экран». В 1965 году Ромм, используя трофейную хронику и материалы из архивов Германии, сделал документальный фильм «Обыкновенный фашизм».

В 1971 году Ромм думал над очередной картиной. Раскладывая по своей давней привычке карточки с кадрами, режиссер почувствовал себя плохо, лег на диван — и умер.

АВТОР «ПРИВЫЧНОГО ДЕЛА»: ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БЕЛОВ (РОД. 1932)

Белова, пожалуй, можно назвать единственным другом Шукшина. Василий Иванович, будучи студентом Литинститута, прочитал первый сборник Шукшина «Сельские жители» и написал ему письмо, после чего они встретились в литинститутском общежитии и быстро сблизились.

Василий Белов родился в деревне Тимонихе, на Вологодчине. Его отец погиб на войне, мать, Анфиса Ивановна, растила детей одна. Окончив семилетку, будущий писатель два года проработал в колхозе. Хотя справку на паспорт в сельсовете ему не давали, он поступил в ФЗО, откуда вышел слесарем 5-го разряда. В 1952–55 годах служил под Ленинградом в армии радиотелеграфистом. «Чтобы выжить, многие из нас писали стихи», — вспоминал Белов. Он не отставал от других, и однажды его поэтические опыты оказались опубликованы в газете «На страже Родины». После демобилизации Белов работал столяром, воспитателем в общежитии, литсотрудником газеты «Коммунар», секретарем райкома комсомола. Окончив вечернюю школу, в 1959 году он поступил в Литературный институт им. А. М. Горького. Повесть «Привычное дело», опубликованная в 1966 году, стала, по сути, родоначальницей «деревенской прозы», а имя ее героя Ивана Африкановича Дрынова стоит теперь в ряду имен классических персонажей русской литературы — таких, как Акакий Акакиевич Башмачкин, Макар Девушкин и др. «Плотницкие рассказы», вышедшие в свет в 1968 году, упрочили славу писателя-«деревенщика». С 1964 года Белов живет в Вологде, но часто бывает в родной деревне. Будучи членом Верховного Совета СССР, писатель был участником московских событий 1991 года.

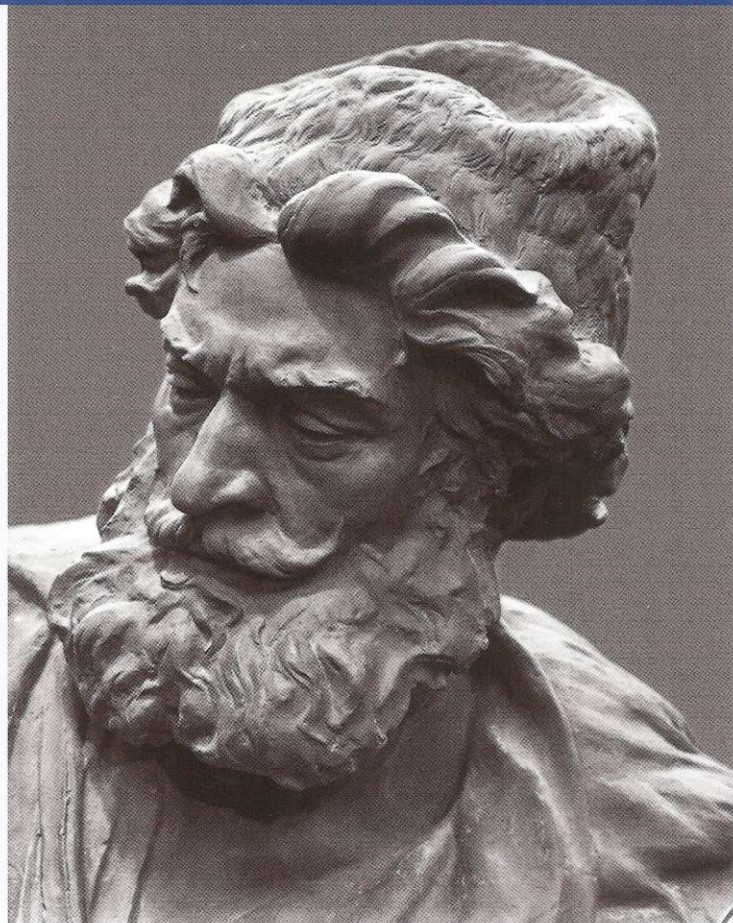
Василий Белов получил в 1981 году Государственную премию СССР. В новейшее время его наградили орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени и орденом Почета.

НАРОДНЫЙ ВОЖАК: СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ РАЗИН (ОК. 1630—1671)

С именем Стеньки Разина накрепко связано последнее десятилетие жизни Шукшина. Он написал роман о Степане Разине, страстно мечтал снять о нем фильм — увы, сделать ему это не удалось...

Степан Разин был родом из станицы Зимовейской на Дону. В 1661–1663 годах он участвовал в походах на крымских татар и турок. Царский воевода Ю. Долгоруков велел казнить его старшего брата Ивана. В 1667 году Степан Разин повел «за зипунами» своих товарищей, которые блокировали торговый путь на Волгу. Разгромив стрельцов, разинцы взяли Яицкий городок. В следующем году на Каспии казаки воевали с шахом Сулейманом. Им пришлось солоно, однако посланник русского царя предлагал побивать казаков «смертию» и уморять «без пощады». В ответ на мучения, которым предавали плененных казаков, разинцы взяли один из персидских городов. Весной 1669 года они уничтожили весь шахский флот (персы сцепили суда цепями, чтобы окружить казачий флот, а казаки пустили ко дну флагманский корабль — остальное было делом техники). В сентябре Разин со своим войском прибыл на Дон, а весной 1670 года начал новый поход: атаман рассылал «преlestные» грамоты, объявив изменниками царя всех царских воевод. Разинцы занимали города, убивая представителей власти и уничтожая бумаги, в городах вводилось казачье военно-демократическое правление. К казакам присоединились крепостные крестьяне — пожар восстания охватил все Поволжье. Разин захватил Астрахань, Царицын, Саратов и Самару, однако не сумел справиться с Симбирском, был ранен и отправился на Дон, в Кагальницкий городок. В апреле 1671-го верные царю казаки взяли городок штурмом, пленили Степана Разина и его младшего брата Фрола и выдали его царским воеводам. Братьев доставили в Москву. После мучительных пыток, которые Степан Разин вынес с исключительным мужеством, ему отрубили правую руку по локоть, затем левую ногу по колено и, наконец, обезглавили.

О Степане Разине народ сложил сотни песен.

ЭКРАНИЗИРОВАВШИЙ «ВОЙНУ И МИР»: СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ БОНДАРЧУК (1920—1994)

Шушкин снимался у Бондарчука в фильме «Они сражались за Родину», надеясь на то, что влиятельный режиссер поможет ему с запуском картины о Степане Разине.

Бондарчук родился на Украине в крестьянской семье. Детство его прошло в Тагайроге, куда переехала семья, школу он окончил в Ейске в 1938 году. В том же году Бондарчук поступил в Ростовское театральное училище. Некоторое время он играл в театре, затем его призвали на фронт. В 1948 году Бондарчук окончил актерский факультет ВГИКа и дебютировал в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Тогда же он женился на артистке И. Макаровой. За исполнение роли Тараса Шевченко в одноименном фильме, вышедшем на экраны в 1952 году, Бондарчук получил звание народного артиста СССР и Сталинскую премию. В 1955 году он сыграл Отелло, а в 1959-м женился на исполнительнице роли Дездемоны И. Скобцевой. В конце 1950-х годов режиссер снял свой первый фильм «Судьба человека», сыграв в нем главную роль. За эту картину он получил Ленинскую премию. С 1960 по 1967 год Бондарчук снимал «Войну и мир» — как утверждают, самый дорогостоящий фильм за всю историю кинематографа. Четыре года ежедневных съемок едва не стоили ему жизни: переутомившийся организм Бондарчука не выдержал нечеловеческих нагрузок, и у режиссера на несколько минут остановилось сердце — это была клиническая смерть. За «Войну и мир» Бондарчук получил «Оскара» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

С 1971 года Бондарчук преподавал во ВГИКе (вместе со Скобцевой) и исполнял обязанности секретаря правления Союза кинематографистов СССР.

В 1986 году на V съезде кинематографистов С. Бондарчука вместе с Л. Кулиджановым и С. Росточким «прокатили» на выборах секретариата. Умер в Москве от инфаркта миокарда.

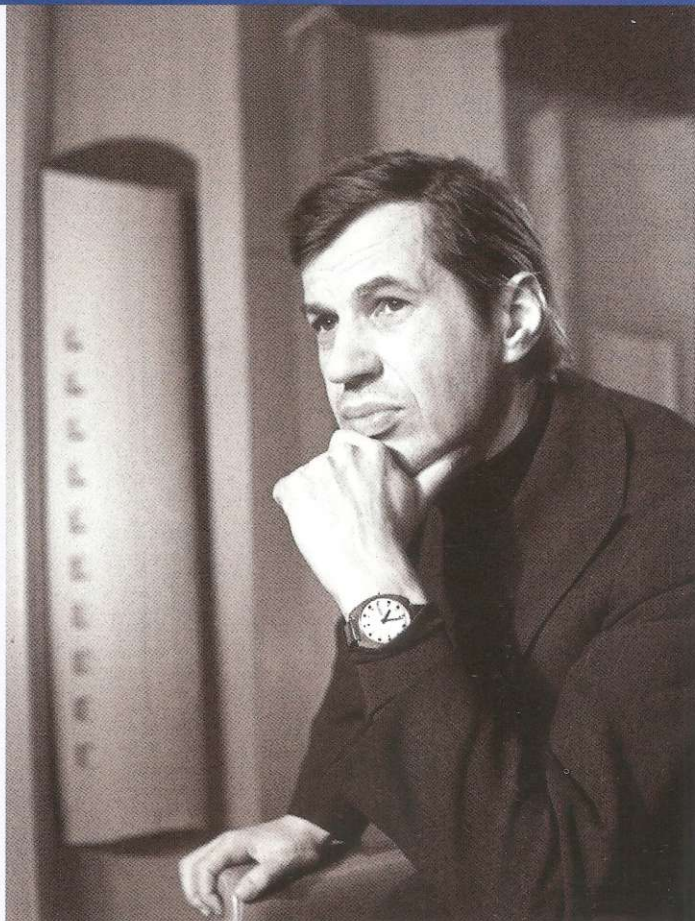
ИМЕВШИЙ ЗА ПЛЕЧАМИ 100 ФИЛЬМОВ: ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ БУРКОВ (1933—1990)

Бурков, сыгравший Губошлепа, который убил Егора Прокудина в фильме «Калина красная», роковым образом оказался тем, кто нашел мертвого Шушкина в каюте теплохода «Дунай», где жила съемочная группа фильма «Они сражались за Родину».

Георгий Бурков родился в Перми, в 6 лет заболел брюшным тифом, началось заражение крови, после 7-ми операций мать забрала его домой и выходила травмами. В 1952 году Бурков поступил на юридический факультет Пермского университета, где проучился два года, одновременно посещая студию при Пермском драмтеатре. С 1954 года Бурков — профессиональный актер. Он работал в Березниках, Перми и Кемерове. В 1964 году, когда Московский драматический театр имени К. С. Станиславского был на гастролях в провинции, 32-летний Бурков показался главному режиссеру этого театра Б. Львову-Анохину в роли Поприщина и был принят в труппу. Актеру-самоучке выделили койку в общежитии. Московская жизнь его началась со скандала. Перед премьерой к Буркову приехал приятель из Кемерова — встречу отметили, да так, что после этого Буркова чуть не уволили из театра. В конце концов, режиссер его пожалел, актера оставили в труппе, назначив ему испытательный срок. В этом театре Георгий Иванович проработал до 1980 года. Правда, была пауза, когда актер в сезон 1970—71 годов играл в «Современнике» у Олега Ефремова. С 1980 по 1983 год Бурков работал в МХАТе, с 1984 по 1987 год — в Театре им. А. С. Пушкина.

В 1969 году Бурков снялся у Э. Рязанова в фильме «Зигзаг удачи», в 1972-м — в «Стариках-разбойниках», в 1976-м — в «Иронии судьбы». Всего Георгий Иванович сыграл в 85-ти фильмах, 20-ти выпусках журнала «Фитиль», озвучил 20 мультфильмов.

С 1988 года он руководил Центром культуры им. В. М. Шушкина. Последние годы жизни актер целиком посвятил этой организации. Мечтал создать там свой театр, свою театральную школу... Но не успел — умер он 19 июля 1990 года. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

«А ПОУТРУ ОНИ ПРОСНУЛИСЬ...»

Почти 40 лет прошло со дня смерти Шукшина, в которой, надо сказать, много загадочного. Мы живем в той «будущей» России, куда он мечтал прорваться. Прорвался ли? И та ли это Россия? Не стал ли лишним Шукшин в этой стране, читают ли еще его рассказы, и если читают, то не кажутся ли нынешней молодежи устаревшими герои писателя? Вопросы, вопросы...

Знаки судьбы

В «Калине красной» Шукшин сыграл Егора Прокудина — жертву. Впрочем, многие актеры играют тех, кого убивают на экране, и это никак не отражается на их жизни. Отличие, правда, в том, что Шукшин сам создал сценарий, был режиссером, исполнителем главной роли — это не просто сняться в фильме, говорить чужие, не тобой выстраданные слова... Василий Макарович собирался сыграть Степана Разина, которого казнят... написал о нем. И вот — роковая смерть, уже не на экране, не на страницах, а въяве... в 45 лет. Л. Федосеева-Шукшина говорила: «Я уверена: в ту ночь произошло убийство. Чего Вася и боялся последнее время... Предчувствие было».

Летом 1972 года дочерям Шукшина, гостившим у бабушки с бабушкой (со стороны матери) под Ленинградом, дед подарил зайчонка. Девочки взяли его с собой в Москву... Узнав об этом, мать Шукшина вос-

кликнула: «Ой, Лида, притащить из леса живого зайца — к смерти». Заяц бешено кидался на стены, пришлось отдать его в уголок Дурова. Пушкин знал об этой примете. В декабре 1825 года он отправился из Михайловского в Петербург, но, когда увидел перебежавшего дорогу зайца, вернулся и, таким образом, не попал на Сенатскую площадь в роковой день выступления декабристов.

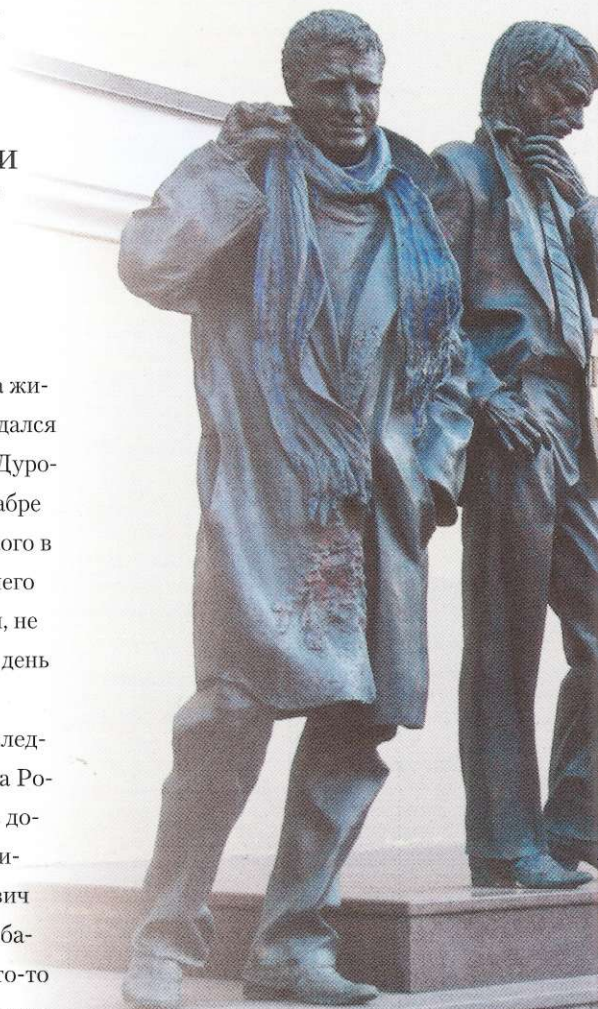
Шукшину оставалось сняться в последнем эпизоде фильма «Они сражались за Родину». 4 октября он собирался выехать домой. За день до смерти, по воспоминаниям Юрия Никулина, Василий Макарович в ожидании гримера машинально взял баночку с красным гримом и принялся что-то чертить на обратной стороне пачки сигарет. На вопрос Буркова, что он там рисует, наш герой отвечал — да вот, горы, небо, дождь, ну, в общем, похороны... «Бурков обругал его, вырвал пачку и спрятал в карман», — рассказывал Никулин. Бурков сохранил эту пачку с красным, как гроздь калины, как кровь-руда, похоронным рисунком.

Хроника последнего дня

Говорят, что 1 октября 1974 года Шукшин позвонил домой с почты, интересовался, как поживают дочки (Маша пошла в 1-й класс, а он, занятый на съемках, не смог вырваться в Москву), жены дома не было, она улетела на кинофестиваль в Варну. Согласно другим свидетельствам, Федосеева-Шукшина к тому

Теплоход «Дунай», на котором при загадочных обстоятельствах умер Василий Макарович Шукшин.

Скульптурная группа у входа во ВГИК: Геннадий Шпаликов, Андрей Тарковский, Василий Шукшин.

«Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания — не отдавай всего этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком»

Шукшин и Бурков на теплоходе «Дунай».

Шукшин «спит» в каюте теплохода.

Венок в память о Шукшине. Станица Клетская.

времени уже вернулась, ждала звонка — но... звонка не было. Между тем, многие на почте слышали, как Шукшин звонил... Позже они с Бурковым отправились в баню, затем до полуночи смотрели на теплоходе хоккейный матч, после чего разошлись по каютам. Далее в пересказанных другими людьми рассказах Буркова, который последним видел Шукшина, идут разночтения.

По одним данным, Бурков в 4 часа утра вышел из каюты и увидел Шукшина, который стонал и жаловался на боли в сердце. Валидол не помогал, а фельдшерицы той ночью на теплоходе не оказалось (уехала на свадьбу). Бурков нашел капли Зеленина, Шукшин принял лекарство и скрылся в своей каюте. Утром Бурков заглянул к Шукшину — дверь была не заперта, — окликнул его, тот не отозвался. Почему-то Георгий Иванович входить не стал. Столкнувшись в коридоре с Николаем Губенко, он попросил его напомнить Макарычу, что пора на съемку. Губенко тронул Шукшина за плечо, пощупал пульс... Пульса не было. На столе лежала рукопись повести «А поутру они проснулись».

А вот как рассказывал (точнее, пересказывал) эту историю А. Панкратов-Черный: «Василий Макарович и Жора в эту ночь стояли на палубе, разговаривали, и так по-

Комната в Доме-музее Василия Шукшина в Сростках. Оператор А. Заболоцкий писал: «Утверждаю, Дом-музей ничего похожего с домом Шукшина не имеет. Я дал себе зарок не бывать в вылизанном доме, заполненном вымыслом».

лучилось, что после этого разговора Шукшин прожил всего 15 минут. Василий Макарович ушел к себе в каюту веселым, жизнерадостным, сказал Буркову: «Ну тебя, Жорка, к черту! Пойду попишу». Потом Бурков рассказывал, что в каюте чувствовался запах корицы — запах, который бывает, когда пускают «инфарктный» газ. Шукшин не кричал, а его рукописи — когда его не стало — были разбросаны по каюте».

Алексей Ванин, сыгравший в «Калине красной» брата Любы, утверждал: «Есть, есть тайна в смерти Шукшина. Думаю, многое мог бы поведать Жора Бурков. Но он унес тайну в могилу. На чем основаны мои подозрения? Раз двадцать мы приглашали Жору в мастерскую скульптора Славы Клыкова, чтоб откровенно поговорить о последних днях Шукшина. Жора жил рядышком. Он всегда соглашался, но ни разу не пришел. И еще факт. На вечерах памяти Шукшина Бурков обычно напивался вусмерть. Однажды я одевал, умывал его, чтоб вывести на сцену в божеском виде. Тот хотел послать меня подальше. Я ответил: «Жора, не забывай про мои кулаки!» И тогда пьяный Бурков понес такое, что мне стало страшно и еще больше насторожило...»

Похороны

Вызванные понятия каюту, где лежал Шукшин, не видели. Их привели почему-то в соседнее помещение. Вскрытие делали в Волгограде, в областной больнице. В заключении о смерти от руки написано — «сердечная недостаточность» (а Шукшин всю жизнь маялся язвой желудка). Лидия Федосеева-Шукшина рассказывала, что как раз перед съемками фильма «Они сражались за Родину» ее муж, по рекомендации Бондарчука, обследовался в лучшей клинике страны — никаких проблем с сердцем врачи у него не обнаружили.

Похоронили Шукшина на Новодевичьем кладбище (Бондарчук постарался), хотя мать умоляла отвезти его тело в Сростки. Василий Макарович писал сестре Наталье, когда умер ее муж: «Признаюсь тебе: я завидовал Саше. Я хочу, чтобы меня тоже похоронили на нашей горе и чтоб вид оттуда открывался широкий и красивый...»

Провожать Шукшина в последний путь пришло множество народу, почти у всех в руках атели гроздь калины. Московские таксисты собирались колонной проехать мимо Дома кино, где проходила панихида, и посигналить, но выезд машин из таксопар-

По этому адресу, в доме, расположенном неподалеку от проспекта Мира, Шукшин жил последние свои полтора года. Здесь у него появился кабинет для работы.

ков задержали. Оператор Заболоцкий вспоминал: «Во время последнего прощания родных Лидия Федосеева отдала мне скомканную прядь его волос, ничего не сказала. Я опустил в гроб и эти волосы (а может, по ним-то можно было определить, от какой же «интоксикации» наступила смерть. Ведь говорил же врач в Волгограде: смерть от интоксикации кофейной или табачной)».

Чашка кофе

По словам Тамары Пономаревой, Бурков как-то рассказал ей, что в тот последний вечер он увидел на столике в шукшинской ка-

Надгробный памятник В. М. Шукшину на Новодевичьем кладбище в Москве.

Первый директор Дома-музея Василия Шукшина Дарья Фалеева с внуком.

юте дымящуюся чашку с кофе и воскликнул: «Надо же, кто-то позаботился. Заказывал, что ли?» — «Да нет вроде», — отвечал Шукшин. Утром, как говорил Бурков, чашки с кофе на столике не оказалось... Таким образом, существует и версия об отравлении.

«Желтое лицо»: смерть по Конан Дойлу

Федосеева-Шукшина писала, что в последнее время за Шукшиным в Москве велось наблюдение. Возможно, московский «хвост» притаился за писателем и в станицу Клетскую. Говорят, что странного человека видели на теплоходе «Дунай» за несколько дней до смерти Шукшина... Существует и такая версия: сердце Шукшина остановилось от испуга, когда к окну каюты прильнуло незнакомое лицо...

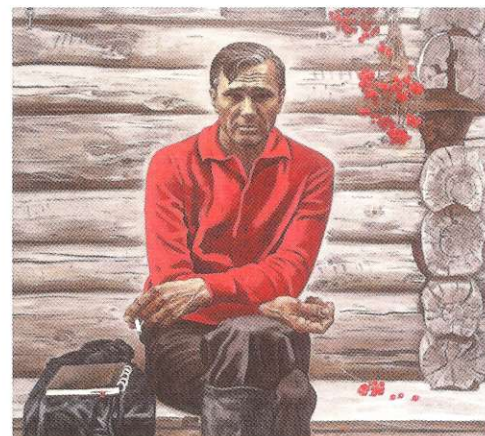
Смерть на теплоходе «Дунай»

Дунаем, помимо реки, звали былинного богатыря, крестового брата Добрыни, посаженного в глубокий погреб князем Владимиром.

На теплоходе «Дунай», стоящем на причале близ станицы Клетской, умер Василий Макарович Шукшин. Это было идеальное место для детективных историй, когда круг подозреваемых ограничен (если говорить о подозреваемых). Было в нем что-то и от русских сказочных загадок: мол, смерть твоя придет и не на суше, и не на реке. Все это добавляет таинственности случившемуся. На ум приходит песня о Стеньке Разине: «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны выплывают расписные, острогрудые челны...» И ведь помним еще мы, что на лодках хоронили некогда предков, пу-

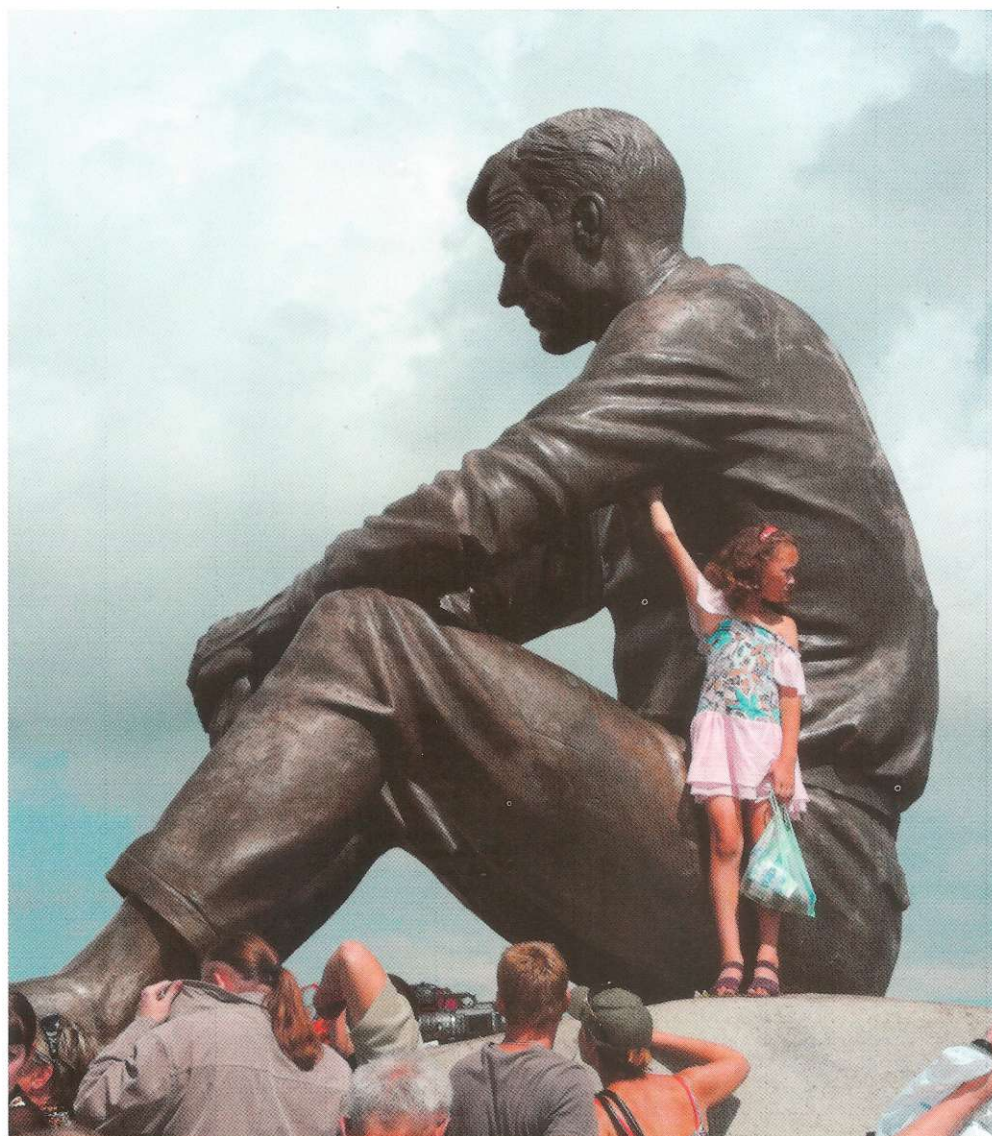
ская гробовое суденышко в туман реки или моря... Причина смерти Шукшина, не вполне подтвержденная врачами, до сих пор вызывает толки и сомнения: а умрешь ты не то от сердечной боли, не то от желудочной, не то от инфарктного газа, не то от зелена яда... Шукшинский уход оброс легендами, превратился в горький миф, как это и бывает с уходом человека, к которому прикипает сердцем.

Шукшин размышлял в статье «Монолог на лестнице»: «Так у меня вышло к сорока годам, что я — ни городской до конца, ни деревенский уже. Ужасно неудобное положение. Это даже не между двух стульев, а скорее так: одна нога на берегу, другая в лодке. И не поплыть нельзя, и плыть вроде страшновато... Но в этом положении есть свои плюсы. От сравнений, от всяче-

«Портрет Василия Шукшина» работы художника Виктора Псарева.

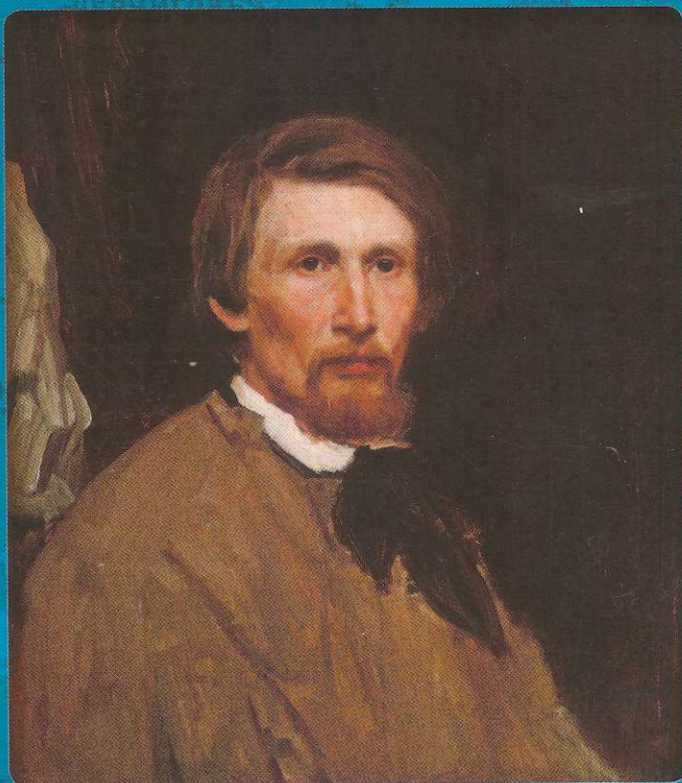
ских «оттуда — сюда» и «отсюда — туда» невольно приходят мысли не только о деревне и о городе — о России...» Остается верить, что мыслью о России будет долго (по-пушкински!) «любезен» народу Василий Макарович Шукшин.

Памятник Василию Макаровичу Шукшину на горе Пикет.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9 772076 713771 00088

DeAGOSTINI